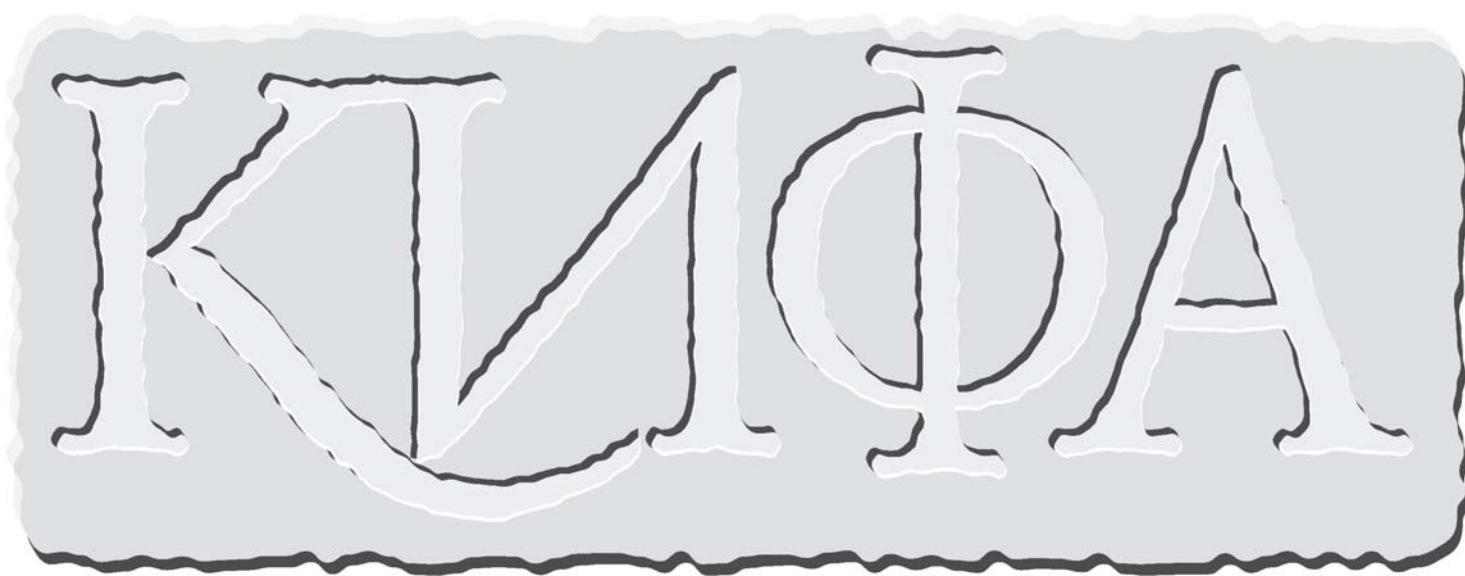

1 (139)

январь 2012

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

КОГДА ЛУЧИ СОЛНЦА ПРАВДЫ ДОСТИГАЮТ УМОВ И СЕРДЕЦ

Слово Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла
после Божественной литургии в праздник Рождества Христова

Рождество Христово. Деталь росписи церкви Иоанна Воина. Медон.
Начало 1930-х гг. Сестра Иоанна (Рейтлингер)

Все, кто меня сейчас видит и слышит, — ко всем я хочу от глубины своего сердца обратиться с праздником светозарным, радостным — Рождества Христова!

«Тебе кланяются, Солнцу правды», — эти слова мы произносили неоднократно во время сегодняшнего богослужения. Это слова о Нем — о родившемся в Вифлееме Младенце. Какое же это Солнце и почему правды? Для того чтобы понять, почему эти, а не иные слова вложены в главную молитву праздника — в тропарь Рождества Христова, нужно вспомнить, что всегда в конце года, когда начинал увеличиваться день, когда происходило зимнее солнцестояние, языческий мир поклонялся выдуманному божеству Митре, богу Солнца. И неслучайно, что христиане с глубокой древности именно в это самое время, когда начинает увеличиваться день, когда, собственно, начинается новый астрономический год, празднуют праздник Рождества Христова, чтобы подчеркнуть: Он является Солнцем, но не светилом, которое дает физический свет, а Солнцем, которое дает людям тепло и свет Божественной правды.

Окончание на с. 2

В НОМЕРЕ:

Даром получили — даром давайте

На праздник Рождества Христова в Преображенском братстве более ста человек воцерковились после традиционно-го длительного оглашения

С. 3

По-новому открыть миру образ Церкви

В доме Культурно-просветительского центра «Преображение» прошла международная конференция «Духовное наследие матери Марии (Скобцовой). Настоящее и будущее Церкви»

С. 4

На следствии он не назвал ни одной фамилии

Исследователи нашли новые документы, говорящие о последних днях одного из основателей Союза православных братств Петрограда

С. 7

Итоги года

В этом номере о них размышляют протоиерей Георгий Митрофанов, протоиерей Димитрий Карпенко и священник Георгий Кочетков

С. 8

В приложении «Язык Церкви» — обзор печатных публикаций и интернет-дискуссии, а также новости, касающиеся темы переводов богослужения и Священного писания

МИССИЯ И КАТЕХИЗАЦИЯ ОСТАЮТСЯ ПРИОРИТЕТОМ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Духовный попечитель Преображенского братства священник Георгий Кочетков
об итогах минувшего года

Сейчас, когда прошёл 2011 год — не юбилейный, ничего особенно не предвещавший, — мы можем сказать, что это был не рядовой год. На мой взгляд, он был одним из лучших среди последних лет или даже десятилетий. Совершенно неожиданно для нас он прошёл очень неординарно, наполненно и плодотворно.

Конечно, мы все помним, что этот год был связан с разными, может быть, небольшими, но для нас важными и вдохновляющими датами, такими как сорокалетие начала возрождения катехизации. Мы вспоминаем в связи с этим конференцию, которую проводил в этом году наш институт. Она была посвящена первому этапу оглашения и получила очень интересное развитие и определенный резонанс. Не случайно впоследствии руководитель Методического центра по миссии и катехизации Владимира Якунцева и секретаря этого центра Марию Дикареву пригласили в Троице-Сергиеву лавру на общецерковный семинар по проблемам катехизаторского образования. Интересно, что в Санкт-Петербургской духовной академии начинаются катехизические курсы, перед которыми проходит несколько «открытых встреч». Я рад, что берут даже нашу терминологию, и считаю, что это неплохо. Ведь это говорит о том, что наш опыт начинает входить, даже вплоть до терминологии, в опыт общецерковный. И это хороший плод наших многолетних усилий, в частности, последней конференции. Складывающиеся на таких встречах связи постоянно развиваются. Я думаю, их поддержит и конференция следующего года, посвященная подготовке катехизаторов.

Если же вспомнить о другой стороне

нашей жизни, то все паломничества, которые совершались в этом году членами нашего большого братства, были интересными и приносили свои плоды. Особенно запомнилась поездка молодежного «Круга» в Сербию и паломнические поездки по местам подвигов наших новомучеников. И как тут не вспомнить обо всём, что связано с именем епископа Макария (Опоцкого)! Ещё совсем недавно мы почти ничего не знали о нём. Мы почти случайно нашли письмо этого замечательного человека, обращенное к патриарху Тихону, где он просил благословить его на служение епископа-катехизатора. И вот мы стали раскрывать тайну жизни этого удивительного человека, о котором ещё совсем недавно почти никто ничего не знал и ничего не слышал. О нём ходили лишь какие-то легенды, какие-то отголоски появлялись то там, то здесь, но не больше. Благодаря кропотливому труду наших студентов-энтузиастов, благодаря их работе в разных архивах ФСБ, удалось проследить весь его путь и судьбу его общин и братств, которые существовали не только в 1920-е, но и вплоть до конца 1930-х годов, причём в таких районах, где, казалось, уже ничего духовно живого не осталось — в Новгороде и расположенных недалеко от него районных городах, в Костромской земле. Мы обнаружили в Великом Новгороде могилу этого безусловно святого человека. Мы очень рады, что теперь и митрополит Новгородский Лев очень заинтересовался этой фигурой и просит нас продолжать — уже вместе с ним — эту работу. Вообще в этом году много было сделано на поприще воспоминания опыта новомучеников, слава Богу! Как тут не вспомнить и выставку «Неперемолотые», которая не

только замечательно прошла в нашем братском доме в Подмоскovie, но и объехала более десятка городов по всей стране — от Сибири, Урала, Севера до средней полосы, и уже получены приглашения из других мест, в том числе из-за границы.

Очень важным стало пришедшее на этот год завершение работы над переводами богослужения и представление их всему ученому и церковному сообществу. И поэтому презентация Часослова — седьмого, последнего тома серии переводов — всем нам очень запомнилась. Не случайно она имела затем продолжение на двух семинарах в Петербурге. Первый из них проходил в Публичной библиотеке по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. А второй состоялся уже потому, что людям было настолько интересно все происходившее на первом семинаре, что они по собственной инициативе организовали следующий, уже на базе Русской христианской гуманитарной академии. Было очень хорошо и то, что там присутствовало много священнослужителей. Нужно сказать, что собрался полный зал академии, причем были собраны действительно хорошие специалисты, в том числе очень известные: во втором семинаре принимал участие профессор Анатолий Алексеев, а в первом — архим. Ианнуарий (Ивлиев). 99% присутствующих воспринимали исключительно положительно и само дело перевода, и качество переводов, и разговор вокруг этой проблематики. Были лишь один-два человека, которые отнеслись к происходящему негативно. Они потом высказались в Интернете, и дискуссия продолжилась.

Окончание на с. 8

КОГДА ЛУЧИ СОЛНЦА ПРАВДЫ...

Патриаршее слово после Божественной литургии в праздник Рождества Христова

Окончание. Начало на с. 1

Как это странно по отношению к беспомощному Младенцу, родившемуся даже не в обычных человеческих условиях, а где-то в пещере, среди животных, которых загоняли в эту пещеру, когда случалась непогода! Какое солнце, с точки зрения человеческой правды, могло воссиять из той пещеры? Оно могло воссиять из дворцов, из могущественных крепостей, от великих и сильных, от тех, у кого власть, деньги, кто проявил себя мудрым правителем или мужественным полководцем. Но Солнце воссияло из той пещеры, потому что Божественная правда не желает отождествлять себя с человеческой силой, — чтобы кому-то не пришлось в голову, что это не Божия правда, а человеческая сила.

Именно тогда Божественная истина достигала умов и сердец людей, когда она не опиралась на человеческую силу. Именно поэтому в годы гонений и притеснений, в годы, когда за одно слово «христианин» людей подвергали смерти и истязаниям, и вырастала во всю силу Божественная правда.

И сегодня очень многие не связывают никакого света правды с Вифлеемской пещерой. Как и во времена, когда народ поклонялся идолам, богу-солнцу, они связывают с правдой человеческую силу и человеческое могущество. И как тогда казалась странной проповедь о Христе, родившемся в вертепе, в загоне для скота, так и сегодня для многих это слово остается камнем преткновения. Тем не менее за две тысячи лет ни силой оружия, ни огнем, ни могуществом человеческим не удалось истребить веру в то, что Родившийся в Вифлеемской пещере есть Солнце Божественной правды. И ныне, в центре огромного мегаполиса, мы вместе с теми, кто был до нас, — мучениками и исповедниками, преподобными, пророками и апостолами — проповедуем и исповедуем ту же самую истину: Христос есть Солнце правды. Тот, кто эту истину принимает, тот, кто отождествляет себя с этим Божественным посланием, тот на опыте своей жизни понимает, что всё это именно так. Это не мифы, не легенды — это живое Божественное Слово, вошедшее в плоть и кровь рода человеческого.

Обращаясь ко всем вам, мои дорогие братья и сестры, я призываю вас хранить веру в Господа и Спасителя как Солнце Божественной правды и в лучах этой правды оценивать, что есть добро, а что зло, что правда, а что ложь, что ко спасению и что к гибели.

Сегодня мы молились о стране нашей, о властях и войнстве, о народе нашем — по древней традиции, живущей с первых веков существования Церкви Христовой. Мы молились о том, чтобы Господь приклонил мир Свой к народу нашему, ко всем народам исторической Руси, чтобы слово Божественной правды освещало наш исторический путь. И верим, что по молитвам Церкви, по молитвам народа, по молитвам тех, кто ныне пребывает с Богом — мучеников и исповедников — Господь ко всем нам приклонит Свою милость и дарует мир, здравие, благополучие, во всем благое спешение.

Аминь.

В КОНЦЕ МИНУВШЕГО ГОДА В МОСКВЕ ПРОШЛО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ

Подводя итоги деятельности Присутствия в 2011 году, возглавлявший заседание патриарх Кирилл напомнил, что состоявшийся в феврале 2011 года Архиерейский Собор утвердил семь проектов комиссий Межсоборного присутствия. С марта по декабрь этого года комиссиями Присутствия в общей сложности подготовлено шестнадцать новых проектов. Часть из них была проработана редакционной комиссией и прошла через общецерковную дискуссию. Некоторые проекты уже приняты Священным Синодом.

Патриарх особо выделил документы, регламентирующие молодежную, миссионерскую, катехизаторскую сферы деятельности, а также проект по организации социальной работы, уже одобренный Архиерейским Собором. «Параллельно с основными документами, созданными Присутствием, профильными

Синодальными отделами формировались дополнительные проекты. Теперь можно сказать: у нас появилась теоретическая база для системного развития четырех упомянутых направлений церковного служения», — подчеркнул патриарх.

Он также отметил, что Межсоборное присутствие внесло весомый вклад в процесс реформирования епархиальной жизни: было подготовлено и затем утверждено Священным Синодом положение о митрополиях; кроме того, по поручению Синода разрабатываются принципы организации викариатств.

«Заметно повысился уровень работы над проектами документов в епархиях. Однако по-прежнему в регионах недостаточно проводится таких мероприятий, как семинары, круглые столы, конференции. Встречи, на которых изучались бы рассматриваемые в комиссиях темы, важно проводить и в областных городах,

и в епархиальных центрах, а также, может быть, и на районном уровне — с тем, чтобы вся Церковь была вовлечена в осмысление тех задач, которые сегодня перед нами стоят», — подчеркнул патриарх.

«Деятельность Присутствия должна регулярно и всеобъемлюще освещаться православными средствами массовой информации. В противном случае могут возникать неправильные трактовки проектов, а вокруг них — нагнетаться страсти, как это было в отношении двух-трех документов. Возможность открытой дискуссии с участием широкой общественности, где обсуждались бы уже опубликованные проекты, также важна, и мы обеспечиваем эту возможность через публикацию документов в сети Интернет», — напомнил председатель Русской церкви.

По материалам сайта Патриархия.ru

В РОЖДЕСТВО ВСЕ НЕМНОГО ЖДУТ ЧУДА

Праздник в 20-й городской больнице

Новый год и Рождество всем хочется встретить так, чтобы случилось чудо, жизнь наполнилась светом и радостью. И как-то особенно грустно остаться на эти праздники в больнице. Поэтому для пациентов 3-го терапевтического отделения московской Городской клинической больницы № 20 студенты Свято-Филаретовского православно-христианского института и выпускники богословского колледжа при СФИ устроили Рождественский праздник.

После короткого слова о Рождестве и о Том, Чье рождение в мир мы вспоминаем в эти дни, состоялось небольшое музыкально-поэтическое представление, в которое включились и зрители. Потом было угощение с домашней выпечкой, разговоры и поздравления. «Мы тут все в заботах, лечить нечем, зарплата маленькая. А вы приходите, песни поете... Вы, наверное, из другого мира», — сказал кто-то из врачей нам на прощание.

Традиция приходить в Рождественские и Пасхальные светлые дни в ГКБ № 20 родилась очень естественно. В остальное время года студенты I курса помогают ухаживать за больными, читают им книги, общаются, а также моют окна, стены, полы. Всегда хочется сделать для них чуточку больше, чтобы хоть немного облегчить их страдания. Тут лежат самые разные люди — и лежачие, и бездомные, которым просто негде было бы встретить праздник, не попали они в больницу, и просто тяжелые больные. Поэтому студенты и устраивают небольшие праздничные концерты и чаепития, на которых пациенты могут почувствовать домашний уют и тепло и услышать — может быть, впервые в жизни — слово о Христе.

Екатерина Пашенко,
Информационная служба СФИ

Празднуем по-особому

Забывчивая зима, выдавшая в последние дни декабря месячное количество осадков. Волшебство. Рождество. Это время для многих наполнено радостным ожиданием, ощущением праздника. Все ждут исполнения желаний, ожидают чуда или предчувствуют разные чудеса. Даже у самых последних скептиков нет-нет да и всплывет если не ожидание, то воспоминание о празднике. Что такое Рождество? Это день Рождения Христа. Тем радостнее, что именно в это время год назад в Преображенском братстве родилась общность людей, которую мы называли «особая группа». В эту группу входят те, кого мы называем «особыми детьми и молодежью», что, как мне кажется, звучит куда более правильно, чем «лица

с ограниченными возможностями». Вот уже второй год мы празднуем Рождество вместе.

Компания у нас собралась замечательная: 28-летняя ласковая Оля, которая обладает хорошим слухом и прекрасно поет; 25-летняя артистичная Алена, творящая чудесные изделия из глины; 22-летний Егор, с которым всегда интересно и который, несмотря на ограниченность передвижения, потрясающе ориентируется в пространстве; 19-летний Витя, всегда готовый помочь, любящий животных; умный 5-летний Ваня, радующий всех своей улыбкой, который умеет рассказывать забавные истории без использования слов, а также родители и помощники — молодежь и взрослые.

В этот раз наша особая молодежь и дети пригласили на праздник гостей, таких же ребят, как они, и их родителей. Как трудно описывать праздники! Но я все-таки попробую. В начале, когда гости собирались, мы все вместе пели песни. Что может быть более светлым и радостным, чем добрые рождественские и детские песни? Когда все собрались, мы знакомились и играли. Какие бы вы подобрали игры для такой необычной честной компании? Ведь в нашей группе есть и аутисты, и колясочники, и те, кто может говорить всего несколько слов! Фольклорные игры помогли нам сдружиться и поддержать атмосферу праздника.

Далее мы делали представление, в котором участвовали почти все, всем нашлись роли по силам. Мы ставили сказку «Два Мороза» о том, как два Мороза поспорили, кого им удастся заморозить, и один, молодой, безуспешно пытался заморозить работающего лесоруба, одетого в ветхий полушубок, а другой, старый и мудрый, с легкостью заморозил толстого барина, одетого в богатую теплую-прегрелую шубу.

Когда все наигрались и напелись, мы пошли за праздничный стол. Горячий чай в морозный день — красота да и только! В завершение праздника каждому особому гостю подарили сладкие подарки, которые с любовью были приготовлены заранее. Как радостно было видеть улыбки на лицах наших особых детей, гостей и их родителей!

Анна Сахарова,
Информационная служба
Преображенского братства

Простые дары

Настоящий праздник всегда приносит радость. А настоящей радостью всегда хочется поделиться с другими. В этом году на Рождество в Культурно-просветительском центре «Преображение» собралось более семидесяти человек — тех, кто хотел подарить праздник своим детям и, конечно, узнать что-то новое о

том, что происходит, когда на землю приходит Христос. Это было особенно важно, так как в современном мире все чаще практикуется так называемое «рождество без Христа», то есть из виду упускается суть праздничного события и остается только очередная «красная» дата в календаре.

Встречала гостей Хозяйка праздника Ольга Синицына в образе доброй феи, которая пообещала, что сегодня будет исполнять все-все добрые желания. После краткого знакомства гости увидели кукольный спектакль «Ирод-царь» в исполнении подростковой театральной студии центра «Преображение». Знакомое многим путешествие волхвов и пастухов, миновавших злодея Ирода и пришедших поклониться новорожденному Христу, узнавалось по-новому — в спектакле удалось показать, как, возможно, реагировали люди, узнав о задуманном царем зле, и как в итоге Ирод оказался один на один со своим решением. Покинутый Богом и даже своей прислугой, он погибает.

Затем, пока взрослые знакомились с выставкой, посвященной Николаю Николаевичу Неплюеву и его Крестовоздвиженскому трудовому братству, дети, так же как когда-то пастухи и волхвы, отправились в увлекательное путешествие к вертепу, чтобы, преодолев все препятствия, принести дары Младенцу Христу. Путь для ребят был долгим, где-то трудным, где-то очень радостным. Сначала они встретились с пастухами, которые учили их слушать тишину, потом — с мастерницей пряничных дел. Она учила делать подарки для других. Затем им встретилась бедная крестьянская семья, которая учила гостеприимству, щедрости и благодарности, а смелые рыбаки — решительности. Ну а в конце, преодолев препятствия из «паутины» и «сыпучих песков», наши путешественники научились, что значит помогать друг другу, и узнали, что может помочь в жизни совершать добрые дела. Среди таких помощников дети называли родителей, старших братьев и сестер, добрую фею и Бога. Завершилось путешествие у вертепа, к которому дети принесли простые дары от встреч в пути: цветы, свечи, бубенчики и кораблики. Ими украсили пещеру Младенца вместе с доброй песней: «В пещере ослик кушает овес, в яслях лежит Христос...»

Без даров в тот день не ушел никто. После совместного чаепития дети уносили сладости и яркие, похожие на маленькие солнца апельсины, а взамен взрослые гости оставили нам благодарности — кто-то письменно, кто-то устно — «за удивительную сказку и возможность прикоснуться к глубине той самой тайны, которую Христос открывает в Своем рождении».

Информационная служба
Преображенского братства

ДАРОМ ПОЛУЧИЛИ – ДАРОМ ДАВАЙТЕ

На праздник Рождества Христова в Преображенском братстве 118 человек воцерковились после традиционного длительного оглашения

Фото Александра Лещицкого

На праздник Рождества Христова 118 человек из десяти городов России и Ближнего Зарубежья воцерковились в результате оглашения в Преображенском братстве. Тринадцать человек, в том числе двое детей, приняли таинство крещения и миропомазания, а на Рождественской литургии большинство из новоцерковленных причастились первый раз в жизни после серьезной подготовки, продолжавшейся в течение полутора лет.

Как известно, катехизацию в Преображенском содружестве малых православных братств организуют и осуществляют катехизаторы малых братств и их помощники. Таким образом, за научение христианской вере и жизни, за воцерковление оглашаемых несет ответственность реальное церковное сообщество — православное братство.

В своей практике миссионеры и катехизаторы малых братств, осуществляющие свою деятельность по благословению духовного попечителя Содружества свящ. Георгия Кочеткова, ориентируются на опыт древней церкви, а также на опыт таких выдающихся русских миссионеров и катехизаторов, как свт. Стефан Пермский, свт. Иннокентий Московский, свт. Николай Японский, прп. Макарий Алтайский и многие другие. Практика традиционной катехизации базируется на ряде принципов, важнейшими из которых являются принципы целостности, последовательности, церковности, личностности и бескорыстия.

В дни Рождества, которые наряду с Пасхальным временем являются в нашей церкви особым временем для крещения и воцерковления просвещаемых, информационная служба Преображенского братства обратилась с вопросом о сути принципа бескорыстия к катехизаторам малых братств:

Все катехизаторы Преображенского братства за свой труд никакой платы не получают. Почему принцип бескорыстия так важен, и как Вы относитесь к тому, чтобы катехизаторы получали зарплату за оглашение?

Максим Зельников, ст. н. с. отделения теоретической физики Физического института им. Лебедева РАН, катехизатор Свято-Сергиевского малого братства:

Бескорыстие в катехизации принципиально важно, потому что сама катехизация есть проявление любви к человеку, любви именно евангельской и, следовательно, бескорыстной. Всякая ко-

рысть, даже неявная, искажает дух катехизации. Тут можно сослаться на евангельские слова: «Даром получили — даром давайте» (Мф 10:8). Ещё можно сказать, что катехизация — одно из важнейших служений, угодных Господу. И мы знаем, например, что большинство новомучеников и исповедников Российских были бесребрениками и свое служение, будучи священниками, осуществляли принципиально бескорыстно, даже если порой сами очень сильно нуждались. Именно потому, что служение Господу принципиально несовместимо со служением мамоне.

Я думаю, что получение зарплаты за катехизацию можно рассматривать только как вынужденную меру в какой-то чрезвычайной ситуации, но нельзя никак рассматривать как норму. Потому что катехизатору, получающему деньги за свое служение, оставаться бескорыстным очень трудно. С другой стороны, это выражение церковной традиции, потому что в Священном писании, например, апостол Павел, цитируя Ветхий завет, говорит так: «Не заграждай рта у вола молотящего» (Втор 25:4). Если человек трудится ради Господа и ради Церкви, то обычно Церковь ему помогает, но не так, как это принято в мире сем, не просто давая деньги как наемному работнику, а по-христиански оказывая помощь трудящемуся человеку.

Сергей Чусов, доцент, преподаватель кафедры паровых и газовых турбин Московского энергетического института, катехизатор Свято-Георгиевского братства:

Безусловно, это важный принцип. Некоторые оглашаемые думают, что мы получаем зарплату, когда оглашаем, но это не так, мы даем даром, потому что сами даром получили, иначе быть не может. Поэтому катехизация не может быть платной ни под каким видом.

Думаю, что если человек, например, работает в каком-нибудь методическом центре по миссии и катехизации и это та единственная работа, которой он отдает свое время, а вместе с тем и единственный способ обеспечить свою семью, то тогда оплата возможна. Но всё равно это будет плата не за саму катехизацию, которую он ведет, а за собрание опыта катехизации и за разработку методических рекомендаций для других катехизаторов.

Если же человек просто ведет огласительные встречи, то здесь уже платить

нельзя. Мы знаем, например, что апостол Павел тоже благовествовал и учил людей, но он шил палатки и сам себя обеспечивал. Он не считал для себя возможным кого-нибудь обременять.

Татьяна Привалова, социальный педагог в детском саду, катехизатор Свято-Стефановского братства:

Бескорыстие важно не только в христианской жизни, но и в жизни вообще. Все, что мы делаем в Церкви, мы должны делать ради Бога и ради людей, а не ради корысти, в том числе и вести катехизацию. Без этого принципа в церковной жизни ничего не получается.

Зарплату человек обычно получает на работе, но катехизация — это не работа, а служение Богу и людям. Поэтому и цели у них разные: на работе человек хочет получить деньги, а во время миссии и катехизации — отдать то, что имеет, поделиться тем, что у него есть.

Комментарий Владимира Якуцева, руководителя Методического центра по миссии и катехизации, преподавателя катехетики Свято-Филаретовского института:

Господь сказал: «Даром получили — даром давайте», и понятно, что это — заповедь, имеющая не просто функциональные, но и духовные, сущностные основания. Очевидно, что вне этой заповеди невозможно передать ничего того, что связано с сутью Евангелия. Всякий, кто решает отдавать полученное даром за плату, оправдывая это тем, что он «не даром получил, а за какие-то свои заслуги и подвиги», не прав. Потому что человеку невозможно самому приобрести, стяжать этот дар веры, его купить. Это принципиально важно, хотя и трудно принять человеку по своей гордыне. Этот дар дается свыше как великая милость, потому что человек свои долги перед Богом сам оплатить не может. Вспомним притчу о немилосердном займодавце: сумма, которую он задолжал царю, десять тысяч талантов, это по тем временам сумма астрономическая, нереальная, неплатная в принципе. Но Господь прощает этот долг, и не потому, что Ему это легко, а потому, что такова Его милость.

И даром получая, человек призван даром и отдавать. Если он об этом забывает, то он ничего не может передать и сам попадает в очень тяжелое состояние (вспомним опять же немилосердного займодавца — Мф 18: 23–35). Понятно, что в истории церкви эту заповедь не раз пытались обойти, но я не знаю ни одного случая, когда бы это закончилось хорошо. Таких вариантов не существует.

То, что катехизаторы Преображенского братства не получают зарплату, принципиально связано с этой заповедью. В истории братства в начале 90-х годов была попытка оформления катехизаторов как преподавателей с небольшой зарплатой. Это не было прямой платой за катехизацию, но всё же, по немощи людской, сыграло свою негативную роль. И от этой практики отказались.

Конечно, оглашаемые не лишены права благодарить Бога и людей, в том числе и миссионера и катехизатора, так, как они хотят, ведь «радостно дающего любит Бог» (2 Кор 9:7). Это нормально, но это совсем другой смысл, другой дух. Это ни в коем случае не может быть никакой платой, ни в каком виде.

**Наталья Адаменко
Информационная служба
Преображенского братства**

Российский православный университет открывает программы дистанционного образования по церковному служению для мирян

Учащиеся программ дистанционного образования смогут получить подготовку в сфере социального служения и молодежной работы

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Российский православный университет совместно с Якутской и Улан-Удэнской епархиями приступил к реализации проекта «Дистанционное образование по направлениям церковного служения мирян». Проект будет осуществляться на базе факультета церковного служения РПУ.

13 декабря 2011 года ректор РПУ игумен Петр (Еремеев) на пленарном заседании Якутских республиканских образовательных чтений представил проект по дистанционному образованию. По словам отца Петра, проект обеспечит доступное образование духовенству и прихожанам храмов, расположенных вдали от епархиальных центров и учебных заведений в регионах Дальнего Востока и Забайкалья, а также в районах Крайнего Севера.

Учащиеся программ дистанционного образования на данном этапе смогут получить подготовку в сфере социального служения и молодежной работы — двух направлений, организация которых сегодня является обязательной частью деятельности каждого прихода Русской Православной Церкви. Образовательные программы для отделения разработаны совместно преподавателями РПУ, приглашенными экспертами в сфере социальной работы, специалистами Синодального отдела по делам молодежи. Методическое и техническое обеспечение проекта университет осуществляет совместно с Якутской и Улан-Удэнской епархиями и епархиальными образовательными центрами.

На следующих этапах предполагается организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей духовных учебных заведений. К участию в проекте будут привлекаться представители православных учебных заведений и духовных школ из регионов России, ближнего и дальнего зарубежья для создания доступных иноязычных образовательных программ по направлениям церковного служения.

Проект «Дистанционное образование по направлениям церковного служения» является победителем грантового конкурса «Православная инициатива — 2011» по направлению «Образование и духовное становление личности».

Патриархия.ru

РЕДАКЦИЯ ПРИНОСИТ ИСКРЕННИЕ ИЗВИНЕНИЯ

помощнику ректора Российского православного университета по научной работе, к.ю.н., доценту К.А. Писенко за то, что в предыдущем номере «Кифы» его интервью вследствие технической ошибки было опубликовано без авторской правки. Авторский текст интервью можно прочитать на сайте газеты по ссылке:

<http://gazetakiifa.ru/content/view/4346/30/>

В тексте интервью вместо «институт Дружбы народов» следовало читать «РУДН», вместо «болонский процесс стал единением для определенных сообществ» — «болонский процесс стал формой тотальной мировой образовательной интеграции». Также в авторском тексте о болонском процессе говорится, что он открывает новые возможности и реальные перспективы дальнейшего развития в контексте мирового образовательного пространства, а о Российском православном университете — что с одной стороны, он, являясь религиозным учебным заведением, призван послужить религиозному просвещению россиян, с другой — благодаря наличию в его составе аккредитованного государством Института св. Иоанна Богослова, он реализует целый набор светских стандартов образования и ведет подготовку молодежи для профессиональной деятельности на современном уровне. Задача подобных вузов — суметь деликатно совместить стандарты светского образования с задачами православной миссии.

Это наследие не позволяет нам останавливаться

Интервью с Татьяной Викторовой (Париж)

— В течение последних двадцати лет здесь, в России, стало возможно говорить о восприятии наследия русской эмиграции. Однако, как оказалось, нужно большое усилие для того, чтобы в него войти, причем не только здесь, но отчасти, как мне кажется, и на Западе. Почему так происходит? И на что здесь в первую очередь стоит направлять усилия?

— Наверное, трудность восприятия эмигрантского наследия связана с тем, что оно очень полемично. Нет одного голоса, одной тональности — напротив, — многоголосие, спор, постоянное столкновение мнений. В этом для эмигрантов и состоит возможность поиска истины. Действительно, истина рождается выше, чем в споре, — в этом совместном её искании, где нужны разные голоса. И даже если этот голос субъективен и кажется, что он совсем никак не вписывается в общее русло, он важен, потому что он существует.

Отсюда и сложность восприятия, потому что в современной России все-таки очень остро ощущается определенное сглаживание, поддерживающее либо одна тенденция, либо другая, и все находится в каких-то крайностях. Часто говорится, что крайности — это свойство русского ума. Русский ум, оказавшийся на Западе, не утратил этих крайностей. Это ум по-прежнему горящий, по-прежнему взрывающийся какие-то стереотипы. Но он при этом гораздо более восприимчив к другой крайности. Такой феномен, как «русский европеец», по-моему, довольно четко это отражает: когда качество русского ума прививается на западную почву, это дает замечательную прививку.

Именно потому это наследие и «неудобное», ибо оно полемично и динамично. Оно призывает нас к постоянному диалогу, и главное, не позволяет нам останавливаться, не терпит подачи под каким-то вкусным красивым соусом.

При этом главным, конечно, остается опыт свободы, который обрели и осознали русские эмигранты на Западе, к которому в России еще просто не готовы — в силу разных причин, объективных и субъективных. Мать Мария писала о «страшном даре свободы», о колоссальной ответственности, возложенной на того, кто его ощутил и пронес как крест.

Наверное, главное, к чему нас призывает эмигрантское наследие, — умение слушать и слышать друг друга. Мать Мария говорила, как важно видеть в другом — человека, личность, на тебя не похожую. Ведь в этом вся радость, что это «не я». Радость услышать это «не я» и стать другим.

Беседовала
Александра Колымагина

ПО-НОВОМУ ОТКРЫТЬ МИРУ ОБРАЗ ЦЕРКВИ

В доме Культурно-просветительского центра «Преображение» прошла международная конференция «Духовное наследие матери Марии (Скобцовой). Настоящее и будущее Церкви»

Богослов, философ, поэт, публицист, художница — все эти определения лишь в неполной мере дают представление об одаренности матери Марии. Она много размышляла о «новом возрождении церкви», о его подлинных и ложных путях. В возрождении в церкви соборно-личных и богочеловеческих начал, в «выращивании соборного организма» она видела основную задачу объединения «Православное дело». «Мы здесь являемся некоей лабораторией для России», — говорила она, призывая «молитвой окружить все пути русского творческого духа». Мать Мария прозревала эти пути и молилась о будущих духовных движениях России, которые будут способны воспринять и продолжить дело церковного возрождения.

Именно эта сторона духовного наследия матери Марии — настоящее и будущее Церкви, пути её возрождения — стала центром обсуждения на прошедшей 27 декабря конференции, организаторами которой стали Преображенское братство, Русское студенческое христианское движение и Свято-Филаретовский православно-христианский институт.

Открывая конференцию, о. Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского братства и ректор СФИ, выразил уверенность в том, что память о матери Марии живет в церкви, а сама преподобномученица становится для нас, по мере того, как мы знакомимся с ее наследием, все более близкой и до-

рогой. Отец Георгий подчеркнул: «Мать Мария для всех нас человек знаковый, она не просто осуществила свое служение, она открыла новые пути, открыла по-новому этому миру Церковь... Она заново показала, что может сделать в Церкви человек, настроенный жертвенно, действующий с большой любовью». По словам о. Георгия, «соединение всего лучшего, что было накоплено иноческой и монашеской традицией, созерцательной и деятельной, с современными потребностями жизни церкви и мира, этот новый яркий синтез смогла осуществить мать Мария. Она была добрым плодом нашей русской истории, расцвела и открылась, находясь в особой атмосфере жизни — в эмиграции... Но она плоть от плоти русский человек — человек, которым может гордиться Русская церковь, без

которого невозможно уже представить себе историю Православия XX века».

С докладом «Религиозное свободное творчество: историософия матери Марии и «Православное Дело» на пороге третьего тысячелетия» выступила Татьяна Викторова — доктор филологии, доцент Страсбургского университета. Говоря о творчестве матери Марии, докладчица охарактеризовала её как пламенного человека: её статьи всегда вызвали бурную полемику среди эмигрантов, она никогда не боялась вступать в дискуссии, утверждая, что истину можно обрести только «в совместном поиске, в ходе общего интеллектуального и духовного напряжения».

Так, по воспоминаниям современников, ее статья «Испытание свободой», в которой она пишет о церкви в эмиграции, независимой

от государства, вызвала бурные споры: «Христос нас испытывает тем, сумеем ли мы в неприемлемых условиях, в немощах, в нашей страшной свободе найти Его там, где и не думали раньше искать». Даже Н.А. Бердяев в своей статье памяти матери Марии пишет ровно обратное: «Атмосфера эмиграции была очень неблагоприятной для какой бы то ни было творческой деятельности». Для матери Марии духовная свобода эмиграции — это «реальная свобода действий и иначе построенные неиерархические отношения, оставляющие место для равноправной дискуссии». Как отметила Татьяна Викторова, спор, диалог у нее становятся одним из ярких проявлений соборности.

Ниже мы приводим фрагмент еще одного из докладов, прочитанных на конференции — доклада Лидии Крошкиной, преподавательницы СФИ и РГГУ, исследовательницы наследия матери Марии.

На конференции также прозвучали доклады канд. философских наук, старшего научного сотрудника Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына Натальи Ликвинцевой «Церковь жертв: свидетельство матери Марии», доктора культурологии, доцента РГГУ и СФИ Анны Шмаиной-Великановой «Еврейский вопрос матери Марии» и ученого секретаря СФИ, профессора, канд. педагогических наук Александра Копировского «Мать Мария: аскетика эстетизма».

По материалам репортажа
Дарьи Макеевой <http://psmb.ru>

Из доклада Лидии Крошкиной

В книге жизни записаны не только подвиги Господних угодников, не только трудные пути отдельных людей. Обозначил Господь и пути народов Своих, и пути Церквей Своих. Есть в книге жизни знак для каждого времени, и каждому сроку уготована своя печать. Мать Мария

Необходимо оговориться сразу, что доклад не претендует на полноту раскрытия пророческого видения церкви матерью Марией. Это скорее попытка его реконструировать, разгадать, осторожно интерпретировать и соотнести с тем, что мы видим сегодня.

Увидеть, почувствовать новизну нашей церковной эпохи возможно только определив ее отличие от предыдущей. Именно это, по мнению матери Марии, «дает нам возможность видеть то новое, чего сейчас от нас требует Церковь, и то, от чего мы должны сейчас освободиться». Мать Мария последовательно и внимательно рассматривает эти отличия, прозревая в прошлом те зерна, на основе которых прорастало новое возрождение церкви.

ПРОШЛОЕ ЦЕРКВИ

Первый образ прошлого и настоящего церкви мне бы хотелось привести из одного стихотворения матери Марии (стихи ее многие ругают за необработанность и неотточенность, и действительно поэтическое творчество было в каком-то смысле периферией для матери Марии, но именно в поэзии напрямую мы можем найти выражение ее молитвенного опыта, ее мистических прозрений, сомнений). В этом образе мы видим церковь как мертвую невесту Христову. Образ этот шокирует и даже пугает. Приведу финальные строки:

*Вихри, и смерчи, и весты
О мертвой Христовой невесте,
Об отнятой части и чести.
Туго подызана челость,
На каждом глазу пятак,
Были — соблазны, прелесть...
Есть — мрак...*

Здесь, бесспорно, звучит именно голос пророка, предельный и максималистский в своей оценке. Всё прошлое церкви одним мазком: «соблазны, прелесть». Такой однозначности мы не видим в других, например, в богословских сочинениях матери Марии. Вспомним статью «Оправдание фарисейства» (1938 г.), в которой она рассматривает историю церкви как «чередование мучительных и трагических подъемов» с эпохами «мерцания, бледности огня, консервирования уже потухающих порывов». Более

того, мать Мария оправдывает фарисейские эпохи, потому что они сохраняют, пронесают христианские сокровища «через теснины мертвых и самодовольных эпох», в которых «есть свои праведники». Тем самым, мы видим, как несправедливы нападки на мать Марию за то, что она не видит, не почитает святости в церкви.

В своих статьях (например, в статье «Настоящее и будущее церкви»), размышляя о судьбе церкви, мать Мария отмечала, что несмотря на незыблемость нашей веры в то, что врата ада Церковь не одолеют, человеческое вмешательство порождало в истории два явления, которые искажали и искажают ее путь. Это гонения и покровительство церкви — два бича Божьих. Особенно мать Мария обрушивается на покровительство со стороны государства, которое «медленно внедряет в церковную жизнь нецерковные понятия, подменяет лик Христа». Это приводит к «отравленности церковного организма», к его «костенению», к утрате «внутренней жизни и подвига», к тому, что «количество язычества затопило христианское качество». Интересно (лично я об этом задумалась впервые), что в положении церкви в советской России оба бича как бы сходятся. Да, это эпоха гонений, но одновременно советские годы являются и временем покровительства, пусть и извращенного, выраженного в том, что власть сегодня церковь гонит, а завтра может к ней благоволить.

Но главный соблазн в истории церкви мать Мария видит не во внешней, а во внутренней жизни. Заключается он в том, что христианство становится религией личного спасения. Объединение «Православное дело» противостоит именно такому пониманию православия: «нам чужда религия личного спасения как центральной задачи христианства, нам ясно, что Христос пришел спасти всех и среди всех лично каждого, <...> нам ясно, что церковь не является самодовлеющим коллективом, а свободным союзом, основанным на любви». Мать Мария все время и своей жизнью, и словом проповеди, и творчеством, и особенно мученической гибелью убеждает нас в том, что церковь должна повернуться к миру, и в этом ее перспектива новой возрожденной жизни.

НАСТОЯЩЕЕ ЦЕРКВИ

Как видит мать Мария настоящее церкви? В процитированном стихотворении настоящее церкви — мрак. Мы знаем из Священного писания, что мрак, мрак Божий — это состояние переходное. Мать Мария — дитя переходной эпохи — рубежа XIX и XX веков, кризисного и одновременно творческого периода русской истории, разразившегося полной гибелью старого

мира. Как только эти годы не называли: «испепеляющие», «страшные» (А. Блок), «умирающие» (Н. Оцуп), «сумасшедшие» (мать Мария). Н.А. Бердяев называл их «сумерками ночи», т.е. временем переходным, на исходе которого возможно и погружение в новый смысл, но и в полную тьму. Двойственность этого образа мрака мы наблюдаем и в видении матери Марии настоящего церкви.

Мать Мария свидетельствует о парадоксе эпохи, который заключается в том, что безбожное, материалистическое, гибельное время — «время по преимуществу христианское», потому что оно ставит человека пред лицом жизни и смерти, обнажает смыслы до самого дна. Когда «человечество на Голгофе», тогда все иллюзии сгорают.

Итак, настоящее церкви для матери Марии — это мрак, это власть тьмы, в которой самое трудное, но с другой стороны, самое естественное — различить знамение времени, ощутить «религиозную катастрофу, нависшую над миром». Церковь по образу Христа и его святых, по видению матери Марии, должна изменить свой взгляд на мир, осознать свой двенадцатый час, вместе с человечеством взойти на Голгофу, пройти через ад, смерть и воскреснуть. «Православное распятое христианство», — пишет она в статье «Прозрение в войне», — ждет своей Пасхи, ждет своего воскресения в силе и в духе».

БУДУЩЕЕ ЦЕРКВИ

Мать Мария пророчески вглядывается в будущее. Прошлое и будущее, начало и конец как бы сходятся в ее видении. Она прозревает, с одной стороны, церковь в первоначальном виде (образ великой киноленты и единодушных братьев в «Жатве духа»), которая, несмотря на все искажения ее пути, продолжала жить в святых, пророках, мучениках, юродивых; с другой стороны, видит духовным оком церковь будущего (братство как «подлинно живой» соборный организм, осуществляющий «внехрамовую литургию», «проецируемую из церкви в мир»). Но, как это всегда бывает в пророчествах, образ будущего раздваивается, потому что зависит от человеческой воли, от человеческого выбора. Из статьи «Картина мира»: «или через покаяние и очищение безбожное человечество вернется в Отчий дом и засияет эпоха подлинного христианского возрождения, и оно почувствует себя богочеловечеством, или же на долгие века мы обречены власти зверя, человекобоя, новой и страшной идолопоклоннической религии. Третьего не дано».

Полный текст доклада можно прочитать на сайте Преображенского братства <http://psmb.ru>

Два года назад мы вспоминали и историю Недели молитв о христианском единстве — третьей недели января — и отношение Русской православной церкви к этой практике. Напомним лишь одно место из ответа, отправленного Русской православной церковью в ответ на запрос

генерального секретаря ВСП д-ра А. Виссерт-Хуфта о ее отношении к идее подобных недель молитв: «Духовно мы с вами в это знаменательное время. Разделяя ваши молитвенное горение о единстве, и мы усугубим наши смиренные молитвы о “соединении всех”, согласно с ду-»

хом и сложившейся литургической практикой нашей Церкви».

По традиции в январском номере в воспоминание об этой древней традиции мы даем материал, посвященный жизни конфессий.

ЧТОБЫ ДУХОВНО ГОРЕТЬ, НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМ ПРИНЯТЬ ОЧИШАЮЩИЙ ОГОНЬ

Интервью с архидиаконом Йоханесом Фихтенбауэром, ректором Католической семинарии дьяконов (Вена)

— В вашем движении* есть и католики, и протестанты. Это верно?
— Да.

— И, видимо, то, что Вы присутствуете на нашей конференции**, говорит о том, что и православный опыт для Вас тоже интересен.
— Очень интересен.

— Что из этого опыта для Вас наиболее важно?

— С тех пор, как я начал заниматься богословием (это происходит еще к восьмидесяти годам), у меня была возможность много узнать о наследии православия — прежде всего от преподавателя вашего института проф. Христофора Суттнера и от моего друга профессора Рудольфа Прокши. И я был очень тронут православной духовностью. У меня дома есть православные иконы, перед которыми я молюсь, и для меня было очень важно паломничество на Афон в 2005 году.

Лично я думаю, что опыт братской жизни, братства очень важен для того, чтобы передать опыт православия и реализовать его в православном мире сегодня. Более, чем все остальные конфессии, православие идентифицируют с принадлежностью к национальности. В результате принадлежность к православию зачастую трактуют очень широко. И православными иногда считают себя люди, душой не принявшие православия глубоко и всерьез. Духовный уровень жизни у них относительно низкий. И это влияет на то, каков образ православия в мире, в связи с тем, что оно часто ассоциируется с национальностью, а не с принадлежностью к Церкви. В католичестве и протестантизме эта граница яснее выявлена: люди либо верующие, либо неверующие, либо члены Церкви, либо нет. И опыт братской жизни дает людям возможность реевангелизации не только через прохождение катехизации, но из-за общей жизни в братстве. Благодаря этому люди на практике начинают реализовывать православие, переходя от ортодоксии к ортопраксии.

— А что интересно в нашем братском опыте лично Вам?
— Мой основной интерес состоит как бы из двух частей.

Первое — то, как вы в постсоветском пространстве реализуете вот эту реевангелизацию как общины, как братство, потому

что это хороший пример для той части движения, за которое я отвечаю, в Восточной Европе, в Словакии, Польше, Хорватии, Чехии, Румынии.

А вторая вещь, которая мне интересна, — то, как наше движение и ваше могли бы взаимодействовать, потому что я убежден, что Святой Дух говорит одни и те же вещи всем членам общин и духовных движений во всем мире. И даже если мы трудимся в разных пространствах в этом мире, нам нужно помогать друг другу, чтобы совершать наше служение во всем мире. Я верю, что мы призваны способствовать тому, чтобы Тело Христово по-новому было явлено в мире.

Здесь важны несколько моментов: новая реевангелизация, катехизация и новый стиль и опыт межконфессионального взаимодействия. Мы, католики, протестанты и православные, можем трудиться вместе потому, что мы понимаем друг друга из этого опыта братской жизни. Мы понимаем друг друга, потому что Церковь едина. И это могло бы помочь другим главам и лидерам духовных движений быть вместе, потому что они видели бы, как мы это делаем.

— Что Вы считаете главной задачей своего движения?

— Как и у вас, это новая евангелизация. Прежде всего это миссия, нахождение новых путей проповеди Евангелия атеистам, агностикам. Кроме того, это катехизация и новый тип, новый стиль христианской жизни, который был бы полностью достаточен, чтобы подготовиться к последним дням. В нашем движении очень сильно эсхатологическое чувство, мы верим в то, что живем в последние времена, и нам нужно приготовить пути Господу. И в связи с этим мы чувствуем особый призыв воззвать к людям о том, как им нужно жить и что они должны делать: что они должны быть жертвенными, должны быть служащими, должны переносить те гонения, которые могут быть на них, терпеть ту жестокость, с которой порой Господь очищает Свою Церковь, чтобы она могла быть Невестой Агнца.

Еще мы призваны помогать церкви быть единой, способствовать исцелению последствий раскола. Мы верим, что это тоже часть приготовления к последним временам***. И мы стараемся показать церкви, как это единство в действии происходит. Нам нужно снова переосмыслить, как бы ухватить и понять наши корни.

Есть у нас и задача помогать церкви жить и свидетельствовать в наше время, понимая и учитывая все его особенности. И наш опыт должен перетекать в разные церкви, чтобы помочь церкви. И поэтому я верю, что мы не можем отделяться. Мы не должны верить, что мы некая «элита»; мы только некий пророческий знак, лишь искра того огня, который должен снова возгореться в церкви.

И наконец, мы верим, что у нас есть ответственность за то, чтобы послужить обществу. Поэтому мы поручились за то, что мы должны быть ответственными

и принимать участие в каких-то политических инициативах. Поэтому что мы не только должны помогать нищим и бездомным или больным, мы должны также помогать политикам, чтобы они проводили хорошую политику. Я не думаю, что таким образом мы спасем мир, потому что мир пройдет через суд. Но наша связь с миром тоже играет некоторую пророческую роль. Мы можем в какой-то части этого мира стать снова той частью церкви, которая дарует людям надежду. Мы в нашем движении полностью против того, чтобы жестко разделять — вот Церковь, а вот не Церковь, вот мир, а мы против мира. Потому что мы соль и свет миру, чтобы его осветить и освятить.

Для того же, чтобы все эти пять названных мною вещей состоялись, нам необходимо вкладываться в следующее поколение, потому что следующее поколение — это будущее церкви. Нам нужно вдохновлять молодежь, помогать им, чтобы у них было подлинное понимание богословия, понимание правды, чтобы они любили церковь и искренне желали ей не оставаться такой же бедной, как сейчас, но быть действительно во всем прекрасной.

У нового молодого поколения есть тенденция жить только для себя. А нам нужно научить их, как служить и через служение обогащаться, обретать радость.

— Бывают ситуации, когда человеку, особенно молодому, страшно выйти на служение по разным причинам. Как можно помочь ему найти в себе для этого решимость?

— Я лично имею только один ответ на это: думаю, что тут нужен личный пример, личное свидетельство кого-то из духовно старших, которые могли бы вдохновить, пойти первыми и зажечь других. Это одинаково важно как для взрослых, так и для молодежи. Они смогут обрести решимость, если они только увидят, что мы не передумываем, и даже если падаем, снова встаем: если грешим, просим прощения, каемся; если устаем, мы, может быть, отдыхаем, но потом снова встаем и трудимся; а когда мы истощены, измождены, мы, может быть, плачем, но не занимаемся саможалованием. И самое важное из всего того, что я сказал до этого, — они в нас должны увидеть очень глубокую любовь ко Христу. Они должны это видеть в наших глазах, слушая наши слова, видя, как устроена наша повседневная жизнь и насколько много для нас значит эта жизнь во Христе. Когда они видят, как мы слушаемся Духа Святого, они тоже найдут вдохновение поступать согласно тому, что мы все услышали. И я верю в то, что наша горячая любовь ко Христу может стать примером для того, чтобы они тоже захотели стать учениками Христовыми.

**Беседовали
Анастасия Наконечная,
Дмитрий Дорошко
Синхронный перевод
Дмитрия Дорошко
Фото Евгения Фоминых**

* Диакон Йоханнес Фихтенбауэр является представителем епархии по работе с церквями веры евангельской и другими протестантскими деноминациями, главой Сети еврейских общин.

** Интервью было дано на конференции «Служение Богу и человеку в современном мире». Главным организатором конференции было Преображенское братство.

*** В связи с этим трудно не вспомнить эсхатологический образ ложного и подлинного христианского единства, нарисованный Вл. Соловьевым в «Повести об Антихристе»:

«Грустным тоном обратился к ним император: “Что еще могу я сделать для вас? Странные люди! Чего вы от меня хотите? Я не знаю. Скажите же мне сами, вы, христиане, покинутые большинством своих братьев и вождей, осужденные народным чувством: что всего дороже для вас в христианстве?” Тут, как белая свеча, поднялся старец Иоанн и кротко отвечал: “Великий государь! Всего дороже для нас в христианстве сам Христос — Он Сам, а от Него все, ибо мы знаем, что в Нем обитает вся полнота Божества телесно. Но и от тебя, государь, мы готовы принять всякое благо, если только в щедрой руке твоей опознаем святую руку Христову. И на вопрос твой: что можешь сделать для нас, — вот наш прямой ответ: исповедуй здесь теперь перед нами Иисуса Христа, Сына Божия, во плоти пришедшего, воскресшего и паки грядущего, — исповедуй Его, и мы с любовью примем тебя как истинного предтечу Его второго славного пришествия”. Он замолчал и уставился взором в лицо императора. С тем делалось что-то недоброе. ...Он делал нечеловеческие усилия, чтобы не броситься с диким воплем на говорившего и не начать грызть его зубами. Вдруг он услышал знакомый нездешний голос: “Молчи и ничего не бойся”. Он молчал. Только помертвевшее и потемневшее лицо его все перекосялось, и из глаз выплетали искры. Между тем во время речи старца Иоанна великий маг, который сидел весь закутанный в свою необъятную трехцветную мантию, скрывающую кардинальский пурпур, как будто производил под нею какие-то манипуляции, глаза его сосредоточенно сверкали, и губы шевелились. В открытые окна храма было видно, что нашла огромная черная туча, и скоро все потемнело. Старец Иоанн не сводил изумленных и испуганных глаз с лица безмолвного императора, и вдруг он в ужасе отпрянул и, обернувшись назад, сдавленным голосом крикнул: “Детушки, антихрист!” В это время вместе с оглушительным ударом грома в храме вспыхнула огромная круглая молния и покрыла собором старца. Все замерло на мгновение, и, когда оглушенные христиане пришли в себя, старец Иоанн лежал мертвым.

Император, бледный, но спокойный, обратился к соборно: “Вы видели суд Божий. Я не хотел ничьей смерти, но мой Отец небесный мстит за своего возлюбленного сына. Дело решено. Кто будет спорить с Всевышним? Секретари! запишите: вселенский собор всех христиан, после того как огонь с небес поразил безумного противника божественного величества, единогласно признал державного императора Рима и всей вселенной своим верховным вождем и владыкой”. Вдруг одно громкое и отчетливое слово пронеслось по храму: “Contradictur”. Папа Петр II встал и с побавревшим лицом, весь трясаясь от гнева, поднял свой посох по направлению к императору: “Наш единый Владыка — Иисус Христос, Сын Бога живого. А ты кто — ты слышал. Вон от нас, Каин-братоубийца! Вон, осуд дьявольский! Властью Христовой я, служитель служителей Божиих, навеки извергаю тебя, гнусного пса, из ограды Божией и предаю отцу твоему, Сатане! Анафема, анафема, анафема!” Пока он говорил, великий маг беспокойно двинулся под свою мантию, и громче последней анафемы загремел гром, и последний папа пап бездыханным. “Так от руки отца моего погибнут все враги мои”, — сказал император. “Pereant, pereant!” — закричали дрожащие князья церкви. Он повернулся и медленно вышел, опираясь на плечо великого мага и сопровождаемый всею своею толпою, в двери за эстрадою. В храме остались два мертвеца и тесный круг полуживых от страха христиан. Единственный, кто не растерялся, был профессор Паули. Общий ужас как будто возбудил в нем все силы духа. Он и наружно переменялся — принял величавый и вдохновенный вид. Решительными шагами взойшел он на эстраду и, сев на одно из опустевших статс-секретарских мест, взял лист бумаги и стал на нем что-то писать. Кончивши, он встал и громко проглаголю: «Во славу единого Спасителя нашего Иисуса Христа. Вселенский собор Божиих церквей, собравшийся в Иерусалиме, после того как блаженнейший брат наш Иоанн, предстоятель восточного христианства, обличил великого обманщика и врага Божия в том, что он есть подлинный ан-

тихрист, предсказанный в слове Божием, а блаженнейший отец наш Петр, предстоятель западного христианства, законно и правильно предал его бессрочному отлучению от церкви Божией, ныне перед телами сих двух, убиенных за правду, свидетелей Христовых, постановляет: прекратить всякое общение с отлученным и с мерзким сборищем его и, удалившись в пустыню, ожидать неминуемого пришествия истинного Владыки нашего Иисуса Христа”. Одушевление овладело толпой, и раздались громкие голоса: “Adveniat! Adveniat cito! Komm Herr Jesu, komm! Гряди, Господи Иисусе!”

...На пустынных холмах у Иерихона решено было ждать несколько дней. На следующую утро из Иерусалима прибыли знакомые христианские паломники и рассказали, что происходило в Сионе. После придворного обеда все члены собора были приглашены в огромную тронную палату (около предполагаемого места Соломонова престола), и император, обращаясь к представителям католической иерархии, заявил им, что благо церкви, очевидно, требует от них немедленно избрания достойного преемника апостола Петра, что по обстоятельствам времени избрание должно быть суммарно, что присутствия его, императора, как вождя и представителя всего христианского мира с избытком восполнит ритуальные пропуски и что он от имени всех христиан предлагает Священной Коллегии избрать его возлюбленного друга и брата Аполлония, дабы их тесная связь сделала прочным и неразрывным единение церкви и государства для общего их блага. Священная Коллегия удалилась в особую комнату для конклава и через полчаса возвратилась с новым папой Аполлонием. А между тем как происходили выборы, император кротко, мудро и красноречиво убеждал православных и евангелических представителей, ввиду новой великой эры христианской истории, покончить старые распри, ругаясь своим словом, что Аполлоний сумеет навсегда упразднить все исторические злоупотребления папской власти. Убежденные этой речью, представители православия и протестантизма составили акт осуждения церквей, и, когда Аполлоний с кардиналами появился в палате при радостных кликах всего собрания, греческий архиепископ и евангелический пастор поднесли ему свою бумагу, “Accipio et approbo et laetificatur cor meum”, — сказал Аполлоний, подписывая документ, “Я такой же истинный православный и истинный евангелист, каков я истинный католик”, — прибавил он и дружелюбно облобызался с греком и немцем.

...Тем временем у пустынных высот Иерихона христиане предавались посту и молитве. Вечером четвертого дня, когда стемнело, профессор Паули с девятью товарищами на ослах и с телегой пробрались в Иерусалим и подошли к входу в храм Воскресения, где на мостовой лежали тела папы Петра и старца Иоанна. На улице в этот час было безлюдно, караульные солдаты спали глубоким сном. Пришедшие за телами наши, что они совсем не тронуты тлением и даже не заочечени и не отяжелели. Подняв их на носилки и завернув принесенными плащами, они теми же обходными дорогами вернулись к своим, но, лишь только они опустили носилки на землю, дух жизни вошел в умерших. Они зашевелились, стараясь сбросить с себя окутывавшие их плащи. Все с радостными криками стали им помогать, и скоро оба ожившие встали на ноги целыми и невредимыми. И заговорил оживший старец Иоанн: “Ну вот, детушки, мы и не расстались. И вот что я скажу вам теперь: пора исполнить последнюю молитву Христову об учениках Его, чтобы они были едины, как Он сам с Отцом — едины. Так для этого единства Христова почитим, детушки, возлюбленного брата нашего Петра. Пускай напоследях пасет овец Христовых. Так-то, брат!” И он обнял Петра. Тут подошел профессор Паули: “Tu est Petros!” — обратился он к папе. — “Jetzt ist es ja grandlich er wiesen und ausser jedem Zweifel gesetzt!” — И он крепко сжал его руку своею правую, а левую подал старцу Иоанну со словами: “So also Vaterchen — nun sind wir ja Eins in Christo”. Так совершилось соединение церквей среди темной ночи на святом и уединенном месте. Но темнота ночная вдруг озарилась ярким блеском, и явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце, под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Явление несколько времени оставалось на месте, а затем тихо двинулось в сторону юга. Папа Петр поднял свой посох и воскликнул: “Вот наша хорузь! Идем за нею”. И он пошел по направлению видения, сопровождаемый обоими старцами и всею толпою христиан, — к Божьей горе, Синаю...»

(Словы: в В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории / Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988).

ЖЕРТВА БОГУ...

Дела архива УФСБ Тамбовской области — об организации «Мефодьевцы»

Игумен Мефодий (Коковихин), иеромонахи Мефодий (Коновалов), Пантелеймон (Дерябин), Борис (Кардашев). Фото из следственных дел 1933 г.

Двадцатый век для России — это эпоха невиданных по своим масштабам и жестокости гонений за веру. Патриарх Тихон один из первых сказал «народным комиссарам» горькое слово правды о «чудовищных клеветах на Церковь Христову и ее служителей, злобных богохульствах и кощунствах». Впервые за всю многовековую историю России уничтожалась духовная основа государственности — традиционная вера собственного народа. Однако репрессии властей против Русской православной церкви, попытки большевиков расколоть ее изнутри, уничтожение священников и мирян, погребение православных святых явили в то же время миру необычайный по своей массовости и величайший по ревности пример духовного подвига.

Патриарх Алексий II писал о подвиге русской святости XX века: «Множество мучеников и мучениц всех возрастов и сословий, принесших свою жизнь в жертву Христу Богу, стали свидетельством господства духа над плотью и тлением, стали явлением расцвета христианской идеи и жизни, стали фактом непобедимости христианского терпения и мужества».

Сегодня, в начале XXI века, бесценными являются свидетельства о подвиге веры многих и многих наших сограждан. Их имена возвращаются к нам со страниц следственных дел, их жертвенный подвиг предстает перед нами после десятилетий забвения и умолчания.

Апрель 1933 года... На территории Сосновского района вспыхнуло массовое антиколхозное движение в селах, расположенных на так называемом Стежинском Тракте. Эти выступления повторились в более широких размерах в предуборочный и уборочный период и лишь в конце июля 1933 г. были подавлены. В стихийных крестьянских волнениях принимало участие по отдельным селам до 600–800 человек, всего же по тракту — до 10000 человек. Так, «...в с. М. Пупки 12 июля 1933 года в массовом выступлении участвовало до 500 человек, помято 17 га ржи, 7 га проса, разобрано и похищено инвентаря на сумму 5.655 рублей. ...В с. Стежки, колхоза «Ленинская искра», в результате массового выступления в период с 12 по 15 июля 1933 года, расхищено общественного имущества на 3.481 рублей. ...В с. Левые Ламки с 2 по 17 июля 1933 года во время массовых беспорядков в колхозе «Коминтерн» уничтожено общественного имущества на сумму 107.899 рублей, уведено 11 колхозных лошадей и проч.».

Тамбовское крестьянство (еще жива была память об «антоновом огне» 1921–1922 г.г.), по образному выражению А.И. Солженицына, не сдалось без боя, оно хотело быть вольным хозяином на вольной земле. Храня православную веру и традиционную народную культуру, оно вновь восстало против произвола власти, раскулачивания, насильственной коллективизации и непомерных налогов.

В этих условиях открытого, беззастенчивого грабежа и разорения, стеснения веры духовенство было вместе со своим народом, печалилось его печальми, скорбело его скорбями. Власть искусственно разжигала в крестьянской среде «классовую борьбу» и одновременно объявила о новом, решительном, «открытом наступлении на религию». «Для нас борьба на антирелигиозном фронте есть ... один из видов классово-политической борьбы», — провозглашал Союз воинствующих безбожников. Священство и монашество огульно обвинялось в «контрреволюционности».

Из обвинительного заключения «по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»: «Тамбовским оперсектором ОГПУ в октябре-декабре месяце 1933 года раскрыта

и ликвидирована на территории Моршанского, Сосновского, Пичаевского и Земетчинского районов контрреволюционная организация «Мефодьевцы», в основном состоящая из реакционного духовенства, монашеского элемента и кулачества. Руководящим ядром ее являлся монашеский элемент, отбывающий ссылку и вернувшийся по отбытии наказания за контрреволюционную деятельность.

Базой контрреволюционной организации явилось монашество, осевшее в селах Сосновского, Моршанского, Пичаевского и Земетчинского районов, после ликвидации в свое время монастырей. Во главе руководства находились ссыльные: Коковихин Михаил — Мефодий Кузьмич, игумен бывшего Саровского монастыря; Коновалов Михаил — Мефодий Алексеевич — иеромонах бывших Чудовского и Донского монастырей, и их активным помощником являлся молодой иеромонах Кардашев Борис Сергеевич из с. Салтыки Земетчинского р-на.

Материалы следствия по данному делу дают исчерпывающее представление о преступной деятельности контрреволюционной церковно-монашеской организации, личном и руководящем составе ее, организационных принципах и тактике».

По делу так называемых «мефодьевцев» проходило 68 человек, из них: игумен — 1, игуменша — 1, попов — 20, монахов — 11, монашек — 17, чернишек — 13, церковников — 3, кулаков — 1, рабочий — 1».

По «версии» ОГПУ контрреволюционная организация «Мефодьевцев» имела широкое разветвление, к началу ликвидации насчитывала семь групп по селам: Левые Ламки, Стежки, К. Брод, Пупки, Мамонтово, Сосновка Сосновского района; Ст. и Н. Устье Моршанского района. В Сосновском районе, где этому якобы благоприятствовала почва — «насыщенность монашеским элементом» — было организовано шесть групп. Они ставили своей задачей «активное противодействие мероприятиям Советской власти, особенно колхозному строительству и свержение Советской власти с установлением монархического строя».

Однако ни одного факта активного противодействия власти в материалах следствия не приведено. Парадоксально, но именно протоколы допросов неоспоримо свидетельствуют о стоянии в вере (христианском подвижничестве) монашеских, священников и мирян сел Мамонтово, Русское, Карели, Алужские Борки, Стежки и др., о том, что под угрозой гонений, тягот, тюрем, ссылок, лагерей и даже самой смерти никогда не иссякала здесь религиозная жизнь, духовная жажда подражания Христу. Эти люди, два лишенные за веру в начале двадцатых годов избирательных прав и имущества,

побывавшие в ссылках, хранили православную веру, которая была дорога им как истина и жизнь.

Из обвинительного заключения по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»: «Обвиняемый Борис Кардашев показал: «Проведенные мной 13 лет (с 10-летнего возраста) в послушании монашеству, а в последнее время в службе церковной иеромонахом, воспитали меня в духе истинного православного христианина».

Обвиняемый Коновалов Мефодий показал: «18 лет пребывания в первоклассных монастырях, какими являлись: Чудов и Донской монастыри, сделали из меня человека с религиозно-ревностным и непоколебимым укладом в моих мировоззрениях. Для церкви и религии единственно-приемлемым государственным строем может быть строй монархический и никакой кроме».

Исходя из своих идеологических убеждений, как ревностного поборника русской церкви, я в бытность своей жизни в Москве и затем последние почти три года в Моршанске, окружил себя людьми с одинаковыми со мной взглядами на жизнь, причем последнее время в г. Моршанске я своим духовным отцом считал бывшего игумена Саровского монастыря — Мефодия».

Игумен Коковихин Мефодий показал: «...я был игуменом Саровского монастыря. Я истинно-православный христианин, следуя христианскому учению. К Советской власти отношусь враждебно. Я враг всяких новых направлений, как в духовной, так и в мирской жизни. Как истинно-православный христианин обрек себя на борьбу за православную религию, хотя бы мне пришлось в этой борьбе погибнуть... Вот каково мое отношение к Советской власти, как власти безбожной...»

Обвиняемый Дерябин Пантелеймон показал: «...Мефодий Коновалов заявил, что власть проводит решительную политику в деле уничтожения церкви и нам предстоит тяжелая участь, выход же из положения таков, что надо вести борьбу и твердо встать на защиту церкви...»

Материалы дела свидетельствуют об особом почитании местным населением Никольского храма в с. Мамонтово, уважении к протоиерею Петру Ястребцеву, иеромонаху Пантелеймону (Дерябину), иеромонаху-псаломщику Никандру (Щербакову). После закрытия в 1928 году Алексеевской женской общины в Мамонтово осталось 15 сестер и игуменья Агния, остальные группами в 2–3 человека расселись в окрестных селах. Они «...не теряют друг с другом связи, встречаясь в церкви и посещая друг друга в кельях. Монашки среди населения, особенно женщины, пользуются, как истинно верующие, уважением, это уважение монашки ис-

пользуют для дачи различных советов женщинам, приходящим или посещающим их кельи, в частности, по вопросу колхозов. В селе Мамонтово до сего времени нет ни одного колхозника, несмотря на то, что в окружающих селах коллективизация достигает 100%».

Никольский храм неоднократно посещали игумен Мефодий (Коковихин), иеромонах Мефодий (Коновалов), иеромонах Вениамин (Городков) из с. Карели, монах Игнатий (Романов); священники Леонид Кринов из с. Сосновка, Геннадий Голов из с. Русское, Александр Морев из с. Левые Ламки, Иван Рождественский из с. Сосновка, Николай Крицкий из с. Каменный Брод, Петр Можаров из с. Стежки, Василий Чернев из с. Бодин-Угол, Яков Островский из с. Сосновка и другие.

Из обвинительного заключения по делу № 4582: «Мефодий Коновалов производил тайные постриги в монашество... постриг монахиню Серафиму и юношу по имени Андриан... произведен постриг трех женщин послушниц бывшего Мамонтовского женского монастыря по имени: Мария, Анна и Ксения, ...проживают в церковной сторожке при Никольской Мамонтовской церкви... Постриги в монашество, особенно в 1932 году, приняты широкие размеры. Мефодий Коновалов, производя тайные постриги и насаждая монашество, имел целью ...укрепление религии, закрепление православия...» По словам иеромонаха Бориса (Кардашева), «...с лицами, принявшими тайный постриг, Мефодий Коновалов поддерживал тесные связи, он являлся их духовным отцом, как он их, так и принявшие постриг его посещали, он был советником во всех их мирских и церковных делах, он направлял их... Мефодий (Коновалов) утверждал, что надо укреплять веру в бога*, предостерегать народ от заблуждений...»

Все это стало для Тамбовского оперсектора ОГПУ «основанием» для приписывания некой особой контрреволюционной роли так называемой «мамонтовской группировке и ее руководителям» в «насаждении кадров для активной борьбы против Советской власти».

Духовенство не скрывало своих взглядов, открыто говорило о бедственном положении села.

Из показаний обвиняемого Никандра Щербакова: «...крестьянство сейчас живет плохо, с него берутся большие налоги, разоряют мужика, духовенство тоже терпит гонение от власти, ...власть всеми средствами выкачивает из народа последние гроши, выпускает займы...»

Из показаний свидетеля Токарева С.М.: «...умрем с голода, ведь год от года все больше раскулачивают, больше делают нищих, ...сейчас голодные крестьяне подняли везде восстание... люди пухнут с го-

лода ... много прольется крови, но вера в бога* еще больше укреплится... власть задушила налогами, ...православные должны бороться за веру» (разговор священника Геннадия Голова и иеромонаха Вениамина (Городкова)).

Из обвинительного заключения по обвинению священника села Мамонтово Огьского сельсовета ...Ястребцева П.И.: «...в пропасть сельсовета денег не наносишься, раньше заплатил налог один раз в год и больше тебя не беспокоят, а теперь бригады ходят в каждый дом по 12 раз ежедневно и тащат все, что попадет под руку, даже детишкам не оставляют пропитания... мужики, сейчас работают на коммунистов, если дальше крестьянин будет терпеть, то все на будущий год помрут с голода». «...2 сентября Ястребцев встретил красный обоз из колхоза имени 8-го Марта, говорил возчиком — это вы везете не хлеб, а сиротские слезы. Вы в Сосновке сдаете хлеб, а взамен оттуда привезите побольше гробов и крестов, будем заранее отпевать вечную память голодающим, в результате часть возчиков красного обоза вернулась обратно».

Из показаний обвиняемого Игнатия Романова: «...на Стежинском тракте восстали крестьяне, разбирают колхозное имущество и идут против Советской власти...»

«...крестьянство поняло вред коллективизации и восстало против власти, громит колхозы и разбирает лошадей и инвентарь. Сила восставших большая и победа будет на нашей стороне, крестьянским восстанием охвачен весь Стежинский тракт...»

Обвинение в контрреволюционной агитации было выдвинуто и против «монашек и чернишек»: «...агитацию разносили по с. Мамонтово и все монашки, которые проживали в с. Мамонтово ...монашка Клочнева Анна, 35 лет... ходила по селу и читала псалтирь по покойникам». Лужнова Мария, Козлова Варвара, Ямщикова Ксения, Добина Матрена, Мещерякова Акулина, Лужнова Пелагея, Клочнева Ольга, Верещагина Евдокия, Носаева Ксения — вот далеко не полный список монахинь, проходивших по делу «мефодьевцев». Виновными себя эти простые русские православные женщины, как, впрочем, и все монашки, которые проживали в с. Мамонтово ...монашка Клочнева Анна, 35 лет... ходила по селу и читала псалтирь по покойникам». Лужнова Мария, Козлова Варвара, Ямщикова Ксения, Добина Матрена, Мещерякова Акулина, Лужнова Пелагея, Клочнева Ольга, Верещагина Евдокия, Носаева Ксения — вот далеко не полный список монахинь, проходивших по делу «мефодьевцев». Виновными себя эти простые русские православные женщины, как, впрочем, и все монашки, которые проживали в с. Мамонтово ...монашка Клочнева Анна, 35 лет... ходила по селу и читала псалтирь по покойникам».

Тридцать семь человек: игумен Мефодий (Коковихин), иеромонахи Мефодий (Коновалов), Борис (Кардашев), Никандр (Щербаков), Пантелеймон (Дерябин) из Никольской церкви с. Мамонтово, монахи Серафим и Игнатий, священники Василий и Иван Криновы, сыновья протоиерея Алексея Кринова (строившего Никольский храм и возглавлявшего приход до 1917 года); священники сел Русское, Карели, Стежки, Левые Ламки, Каменный Брод, Сосновка, Бодин Угол и других — как «идейные руководители, организаторы и активные участники контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы» были приговорены к 5-ти годам концентрационных или исправительно-трудовых лагерей. Архивные материалы позволяют узнать некоторые подробности жизни последнего игумена Саровского монастыря Мефодия (Коковихина).

* Здесь, как и в остальном тексте, сохранена орфография документов.

НА СЛЕДСТВИИ ОН НЕ НАЗВАЛ НИ ОДНОЙ ФАМИЛИИ

Исследователи нашли новые документы, говорящие о последних днях одного из основателей Союза православных братств Петрограда

Газета «Кифа» не раз обращалась к истории Александро-Невского братства и к памяти одного из его основателей и руководителей, архиепископа Иннокентия (Тихонова). Последние месяцы жизни владыка служил в Винницкой епархии.

Винницкий исследователь жизни владыки Иннокентия Назарий Давидовский передал нашей газете материалы из уголовного дела архиепископа 1937 года, по которому он был приговорен к расстрелу, а также его жизнеописание, составленное в преддверии всеукраинской канонизации святого (сегодня архиепископ Иннокентий канонизирован как местночтимый святой Харьковской епархии, где он служил правящим архиереем несколько месяцев до Винницы).

В 1937 году кафедральный собор Винницы был закрыт, правящий архиерей фактически не имел места служения. Поэтому архиепископ Иннокентий поселился в пригороде Винницы, городе Хмельнике. По воспоминаниям его духовной дочери С. Чистоткиной, «жил он там в очень трудных условиях, постоянно ожидая ареста».

Уголовное дело владыки основано на показаниях нескольких священников и мирян. Понимая всю степень фальсификации слов свидетелей в протоколах допроса, всё же за протокольным словом можно услышать живые слова архиепископа и тех, кто был с ним рядом.

Первое богослужение владыки Иннокентия в Хмельнике произошло под Крестовоздвижение. По показаниям священника П. Яницкого, «в церкви присутствовало все духовенство, проживающее в Хмельнике, а также много молящихся мирян». В протоколе допроса со слов священника П. Яницкого описано представление народу владыки псаломщиком храма Сильвестром Колтуновским: «Возлюбленные братья и сестры, к нам прибыл архиепископ Тихонов Борис Дмитриевич, в прошлом судим, был на высылке около 11 лет, благополучно вернулся, надо будет создать ему хорошие условия для работы, относиться к нему сочувственно, ибо он мученик».

Архиепископ Иннокентий прожил в Хмельнике всего месяц. Но и в течение этого короткого периода он начал собирать духовенство, призывая его к активным действиям. «Надо усилить религиозную пропаганду среди крестьян, тогда все будет в порядке. Все условия у нас для этого сейчас имеются. Учтите, что новая конституция разрешает быть верующим, так что всё теперь зависит от нас» (из показаний священника П. Стукана). «Очень часто епископ Тихонов Б.Д. вызывал служителей религиозного культа, не группами, а в одиночку, давал поручения, требовал: “Мы дожили до того, что в Хмельникском р-не существует всего одна церковь. Это нужно объяснить тем, что мы все проявляем большую пассивность. Надо не сидеть сложа руки, надо действовать, идите из села в село, бывайте всюду, не пропускайте ни одной крестьянской квартиры, напомните, что существует Бог”» (из показаний священника П. Яницкого).

«За время пребывания в г. Хмельнике архиепископа Тихонова Бориса Дмитриевича последний приблизил к себе всех проживающих в Хмельникском р-не монахов. Монахам Тихонов да-

вал задание следующего содержания: “Вам монахам неудобно самим идти в народ с целью развешивания религиозной работы. Для этого свяжитесь с монашками, коих в Хмельникском районе не мало, пускай они лучше свяжутся преимущественно с женщинами и сделают их стойкими в вере”».

«На днях Тихонов мне сказал, что волна арестов — это временное явление. Религии никто не уничтожит, поэтому отказываться от сана не советую, т.к. скоро настанет время, когда все возвратится к старому» (из показаний священника Гороховского).

Владыку арестовали 28 октября 1937 года, инкриминируя ст. 54-10, ч. 2 УК УССР (контрреволюция). 13 ноября в отношении него был проведен первый и единственный допрос. Архиепископ Иннокентий не назвал ни одной фамилии, отрицал обвинения, не соглашался со свидетельствами и ни в какие переговоры со следователем не вступал.

В деле указано, что он был арестован пять раз — в 1922, 1925, 1931, 1934 и 1937 годах. В обвинительном протоколе от 20–21 ноября говорится о том, что он «систематически собирал у себя на квартире бесприходное духовенство, агитировал духовенство не отказываться от сана, организовывал агитацию среди крестьян за открытие закрытых церквей... Допрошенный в качестве обвиняемого, Тихонов Борис Дмитриевич виновным себя не признал, однако его антисоветская деятельность подтверждена показаниями свидетелей...»

29 ноября 1937 года в полночь владыка был расстрелян. Сохранились свидетельства очевидца о том, как происходили расстрелы: «Вечером заключенных вывели в тюремный двор. Их одежду закидывали в грузовики, а самих оставляли во дворе с крепко связанными за спину руками. Потом их вели через двор к гаражам, расположенным четырехугольником. Площадка перед гаражами, предназначенная для мытья машин, была заасфальтирована. Как только арестованного подводили к прикрытой сеткой водосточной яме, сразу же звучал выстрел энкаведэшника. Несчастный падал на сетку водосточной ямы. Часто энкаведэшнику приходилось по два, по три, а то и по четыре раза стрелять в жертву, пока та не умирала. Тела убитых закидывали на грузовики, которые стояли рядом. Шум запусченных моторов в гаражах заглушал выстрелы. На протяжении долгих месяцев каждый вечер в тюремном дворе винницкого НКВД происходили подобные сцены».

В 1937–38 гг. в Винницкой области было расстреляно около 20 тысяч человек, среди них было немало священнослужителей. Во время немецкой оккупации проводилась экзгумация останков погибших, опознали 679 человек, и среди них — владыку Иннокентия.

Архиепископ Иннокентий был человеком живой и горячей веры. Его сподвижник, один из немногих оставшихся в живых в годы гонений и ставший впоследствии митрополитом Гурий (Егоров) вспоминал: «Владыка Иннокентий был ученый монах. Это был богословский ум, который любил постоянно рассуждать. Он был очень горячий, вспыльчивый; тогда с ним трудно было иметь дело.

Мы с ним иногда спорили, расходились, но, конечно, только в мелочах. А в главном мы были с ним единомышленны. Владыка Иннокентий очень любил богослужение. Всё, начиная от его внешних форм и кончая его содержанием, он всегда стремился осмыслить. Богослужение совершал он особенно прекрасно. Он всегда горел душой».

СПРАВКА

Борис Дмитриевич Тихонов родился в 1889 году в г. Троишке Оренбургской губернии в семье городских мешан. Закончил Томскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую Духовную Академию и Археологический институт.

С первых дней боевых действий во время Первой мировой войны служил при подвозном автомобильном перевязочном отряде в должности духовника больных и раненых, впоследствии был духовником при Втором Серафимовском лазарете. Военную службу закончил в звании полкового священника Терского казачьего полка.

После революции вступил в борьбу за Церковь, понимая, что ее спасение возможно лишь в единении верующих. Силами о. Иннокентия и его друзей, братьев оо. Льва и Гурия (Егоровых), в Петрограде было основано Александро-Невское братство, в котором иером. Иннокентий возглавлял кружок любителей православного богослужения. Братство включало в себя лаврских монахов и мирян обоих полов.

Обычный день братчика был заполнен с утра до позднего вечера: утром — Литургия, днем — работа или помощь в больницах и в семьях репрессированных священников, организация передач в тюрьмы, вечером — учеба на курсах или в Богословском институте. По выходным дням — беседы и лекции при храмах, утешение людей, измученных и запутанных происходящими в стране переменами; преподавание детям Закона Божьего, который в школах был теперь запрещен.

Благодаря владыке Иннокентию основой жизни братства стали ежедневные Литургии. В братском храме при Александро-Невской лавре богослужения проходило в таком благоговейном и молитвенном духе, что некоторые люди, случайно попав на службу, навсегда оставались в братстве. Служили строго по уставу, прочитанное Писание пояснялось в проповедях, пели все молящиеся. Эти богослужения любил митрополит Петроградский Вениамин и старался чаще бывать на них.

Владыка Иннокентий не остановился на создании братства, он стал одним из инициаторов братского Союза Петрограда, в

Епископ Иннокентий, 1922 г.

который с 1920 по 1922 год вошло 15 братств. Однако в 1922 году органы ГПУ попытались разгромить братское движение. Главным обвиняемым по «делу православных братств» проходил владыка Иннокентий.

Сохранились письма владыки из ссылки. В них он призывает братчиков держаться принятой в их среде строгой жизни, не оставлять добрых дел, не поддаваться на провокации обновленцев, но больше всего заботится об их церковном единстве: «Берегите Братство, это святое общение в Церкви. Доселе вы очень дорожили зданием, иконами, украшениями и принадлежностями богослужения, колоколами. Кажется, все Господь возьмет на время или совсем от нас для того, чтобы мы восчувствовали не убог, не блеск, но самое Тело во Христе, самую Церковь, братское общение наше в благодати».

Четверть жизни владыка провел в тюрьмах, лагерях и ссылках, и все это время не прерывалось его общение с братчиками, ставшее для него продолжением евангельского пути жизни и свидетельства о Христе в этом мире.

Архиепископ Иннокентий был расстрелян 29 ноября 1937 года. Церковная память о святителе совершается 19 мая/1 июня.

Материал подготовлен Анастасией Наконечной Редакция приносит искреннюю благодарность Назарию Давидовскому за предоставленные документы и жизнеописание

ЖЕРТВА БОГУ...

Окончание. Начало на с. 6

Из заключения по архивно-следственному делу № 26112-212781 ГУТБ: «Коковихин Михаил (Мефодий) Кузьмич, 1871 года рождения, из крестьян с. Дубнички бывшего Вятского уезда, образование монастырское, ...с 9-летнего возраста ушел в Саровский монастырь, где находился до 1926 года. С 1926 года до момента ликвидации монастыря был игуменом последнего, в 1928 году судим по ст. 58-10 УК на три года высылки в г. Темников, после чего получил минус 12, отбывал ссылку в г. Моршанске. ...Осужден тройкой ОГПУ ЦЧО от 11.01.34 г. в ИТЛ на 5 лет. Находящийся в Карлаге НКВД Коковихин М.К. ...дополнительно Лагсудом от 7.07-48 г. осужден в ИТЛ на 10 лет...»

Судьба большинства «мефодьевцев» неизвестна. Но их непобедимое христианское терпение и мужество свидетельствуют, что «заповеди и повеления Божии были для них не отвлеченными истинами, а насущным хлебом повседневной жизни. Без исполнения заповедей их жизнь была бы пуста и бессмысленна. Святая и совершенная воля Божия была навсегда нестремимо написана на скрижалях их сердец».

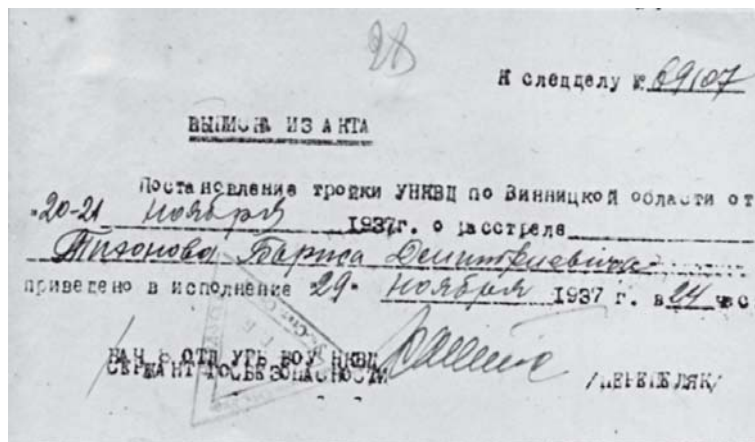
Репрессивная машина продолжала работать. ГУЛАГ поглощал «врагов народа». Последний процесс над монахинями Мамонтовской общины состоялся в 1940 году. Ксения (Копылову) и Анну (Виденину) арестовали 13 октября, в день, когда отошла ко Господу игуменья Алексеевской общины матушка Агния. Им даже не позволили похоронить свою наставницу. Допросы в Мичуринской тюрьме длились по 8–10 часов в день, в вину вменялось неучастие во Всесоюзной переписи населения и в выборах в Верховный Совет СССР. «Я своим убеждениям не изменю», — твердила 38-летняя Ксения. Приговором выездной сессии Тамбовского областного суда от 30 ноября 1940 года матушки были осуждены по статьям 58-10 и 58-11 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания сроком на пять лет.

В конце 1950-х годов Ксения и Анна вернулись в поруганную Мамонтовскую обитель, поселились в маленьком бревенчатом домике-келье. Местные жители уважали их за стойкость веры, доброту и благочестие. Ксения, последняя монахиня Алексеевской общины с. Мамонтово, имела удивительный дар вразумительной и утешительной беседы. Она закончила свой земной путь на 102 году жизни 20 марта 2002 года и была погребена по монашескому чину на Мамонтовском кладбище.

Ушел в прошлое XX век — огромный пласт нашей трагической истории, жизни и памяти. Мы никогда не узнаем, сколько было их, терпевших за веру гонения, страдания и смерть. Но, по словам покойного патриарха Алексия II, «их жизнь и смерть были убедительнейшей проповедью истинности и нерушимости Христова дела. Мученики и исповедники совершили нетленный подвиг, страдания перенесли со славой, были превознесены Богом и сделались похвалой Церкви».

Статья представляет собой доклад Г.А. Абрамовой на конференции* «Священнослужители, монахи и миряне Тамбовской епархии, пострадавшие в годы гонений на Церковь», любезно предоставленный автором для публикации.

* Конференция, прошедшая в Тамбовской духовной семинарии 27 октября 2011 года, была посвящена памяти священномученика Владимира, митрополита Киевского (уроженца Тамбовской губернии, воспитанника Тамбовской духовной семинарии). В статье использованы документы фондов Р-9913, Р-5377, Р-12230, Р-11369, Р-13145 архива УФСБ по Тамбовской области.

Протоиерей Георгий Митрофанов: Наша политическая жизнь является глубоко секуляризированной

— Каковы, на Ваш взгляд, основные итоги минувшего года?

— Этот год может считаться годом активизации нашей политической жизни. При этом, на мой взгляд, ни власть, которую стали подвергать широкой критике те или иные общественные круги, ни сами эти оппозиционные круги не могут рассматриваться православным священником как единомышленники. Церковь отделена от государства и это понятно, но я не вижу среди наших государственных деятелей тех, про кого можно было бы сказать, что они в своей деятельности руководствуются христианскими ценностями. То же самое можно сказать и об оппозиции, которая имеет не только антиклерикальный, но и в каком-то смысле антицерковный характер. Поэтому для меня все происшедшее — усиление вертикали государственной власти, активизация оппозиции — выявляет

одну печальную тенденцию: наша политическая жизнь является глубоко секуляризированной. И это говорит о том, что церкви не достало какой-то общественно-политической активности в девяностые и двухтысячные годы.

— То есть Вы думаете, что и в общественно-политическую деятельность нужно идти?

— Нет. Но я думаю, что церковь должна, оставаясь в рамках существующего религиозного законодательства, выступать с самостоятельной позицией по тем вопросам, которые касаются эффективности жизни наших современников. Нужно стремиться не к тому, чтобы формировать у себя политические партии, как предлагает о. Всеволод Чаплин, а к тому, чтобы формировать в обществе слой людей, которые в своей деятельности (государственной, общественной, политической, культурной) руководствовались бы христианскими ценностями и действовали как чада Церкви, а не как представители политических партий.

— В этом году вышла Ваша новая книга, посвященная проблемам церковной истории. О чем свидетельствует встретившая её дискуссия?

— Дискуссия по поводу моей предыдущей книги носила острый политический характер, причем часто с подтасовками, навешиванием ярлыков, а моя последняя книга не вызвала такой бурной и продолжительной реакции. Показательно, что даже в церковных СМИ церковная проблематика не вызывает такой реакции (положительной или нега-

тивной — неважно), как проблематика общественная (политическая, историческая), которой в гораздо большей степени была посвящена моя предыдущая книга. Это говорит о том, что во многих наших СМИ работают люди, которых волнуют проблемы не столько собственно церковной жизни, сколько проблемы жизни общественно-политической, исторической, а в общем и целом — о том, что наши православные неопиты, даже если они активно выступают в церковных СМИ, являются людьми, которые ориентированы не столько на веру во Христа, сколько на превращение православной веры в идеологию, которой должны соответствовать все выходящие книги, статьи и т.д.

— Одним из знаковых событий прошедшего года стало увольнение за штат о. Павла Адельгейма. Как Вы могли бы его прокомментировать?

— Сложно сказать, чем закончится эта бесконечная тяжба, потому что пока еще это решение, насколько мне известно, не утверждено правящим архиереем. Примечательно другое — то, что у нас есть большое количество священнослужителей, заслуживающих суровые меры прещения своей проповедью мракобесия, ненависти, злобы, ничем не подкрепленных апокалиптических настроений. Однако никто из них не подвергается наказанию, а вот о. Павлу Адельгейму, который может считаться исповедником веры XX века, приходится претерпевать гонения. Мне совершенно непонятно, почему такое происходит. Даже если есть напряжение в отношениях священника и архиерея, то почему это приобретает такие формы и почему куда менее достойные священнослужители почивают у нас на лаврах?

Беседовала
Анастасия Наконечная

Протоиерей Димитрий Карпенко: Миссия не может быть поставлена в зависимость от бумажной работы

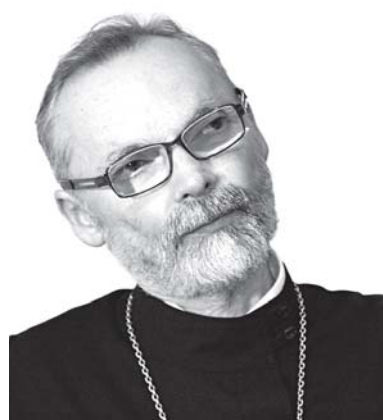
Прошедший 2011 год был годом подготовки различного рода документов, связанных с миссионерской деятельностью. Главный из них — «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» — уже принят на последнем в ушедшем году заседании Священного Синода. Теперь перед всеми нами стоит широкомасштабная работа, потому как главная цель всех наших миссионерских усилий, как об этом и сказано в принятом синодальном документе, — *приведение человека к вере Христовой, приобщение его к православному образу жизни, передача ему опыта богообщения и вовлечение его в таинственную жизнь евхаристической общины.*

Созидание евхаристических общин — это сверхзадача Церкви в локальных масштабах земной человеческой истории. Сегодня к этому призываются все члены Церкви — от клира до мирян, поэтому без всеобщего усилия всех нам сложно будет достигнуть значительных результатов.

Понятно, что миссия не может быть поставлена в зависимость от бумажной работы, если она не подкрепляется ежедневными конкретными делами. Одним из таких дел является окормление отделенных епархий Русской Православной Церкви путем направления туда для миссионерского служения священнослужителей. Этот труд требует

постоянства и самоотдачи. Синодальный миссионерский отдел имеет об этом особое попечение. Но пока, к сожалению, большая часть клириков, которая отправляется в миссионерские командировки, — это клирики лишь Белгородской епархии. Будем надеяться, что духовенство других епархий в наступающем году также сможет откликнуться и будет получены предложения со стороны широкого ряда духовенства о возможном участии в подобных миссионерских поездках.

В целом — жизнь продолжается. Сегодня в Русской Церкви происходит целый ряд преобразований, которые еще до конца не завершены, и есть надежда на то, что дело православной миссии получит новый импульс для своего развития.

Окончание. Начало на с. 1

На мой взгляд, здесь заслуживает внимания то, что противники дела переводов или суперкритически настроенные люди были в абсолютном меньшинстве. Нужно сказать, что в этом году наконец было официально признано, что половина людей в церкви считают необходимым и полезным использование русского языка в богослужении. А еще недавно официально считалось, что такой проблемы нет, как и проблемы церковного календаря: мол, только единицы, и то в основном малоцерковных или ма-

Священник Георгий Кочетков: Миссия и катехизация остаются приоритетом нашей жизни

лосведущих людей, выступают за русский язык. Это было, конечно, неправдой, но так думали многие. А сейчас стало совершенно ясно, что это не так и что в церкви нет никакой нужды в такого рода апологетике старых форм.

В минувшем году прошло большое количество конференций, в которых нам приходилось участвовать и по линии института, и по линии братства — и российских, и зарубежных (таких, как симпозиум в Бозе, в котором мы традиционно принимаем участие), и очень традиционных, и новых. Особенно хотелось бы вспомнить епархиальный семинар по вопросам организации катехизической деятельности в Кемерово, в котором я вместе с некоторыми сотрудниками нашего института участвовал по приглашению местного архиерея. Нам дали полную возможность свободно говорить о проблемах миссии и особенно катехизации на протяжении нескольких дней для всех деятелей большой Кемеров-

ской и Новокузнецкой епархии. Будем надеяться, что эти ниточки сотрудничества не прервутся и дальше, что оно будет продолжено в следующем году.

Вообще этот год для нас действительно каждый месяц приносил какие-то новые и большие радости. Так, собравшийся в конце года Синод утвердил очень важные документы, касающиеся миссии, катехизации и образования в церкви. Они свидетельствуют о том, что в церкви стало возможным восприятие более глубоких, целостных, более традиционных идей. Мы всегда очень печалились о том, что обычно принимают систему катехизации без учета святоотеческого опыта. Но в самое последнее время пошел процесс восприятия хотя бы части этого опыта, и нам кажется, что это очень положительная тенденция.

Конец года принёс с собой много неожиданностей. Даже то, что вдруг проснулся наш народ, было для многих неожиданным. Я думаю,

что и нам в следующем году надо также постараться проснуться. Но, как я уже имел возможность сказать в одной из проповедей, в первую очередь это для нас будет означать, конечно, наше переосмысление концепции миссии, методов свидетельства в современном мире, который очень сильно изменился за последние десять-двадцать лет. Мы не можем просто механически продолжать те традиции, которые сложились прежде, и здесь нам нужно потрудиться и найти новые средства, новые способы и методы свидетельства.

Я думаю, что каждый имеет много поводов для воспоминаний, обращаясь к времени прошедшего года, и я надеюсь, что у всех они достаточно светлые. Я рад тому, что никакие кризисы нас не затронули — ни церковные, ни экономические, ни политические. Мы не остаёмся равнодушными ни к чему из того, что происходит в этом мире, однако мы при этом стараемся строго придерживаться главных приоритетов в своей жизни: мы знаем, в чём состоит наше призвание, мы знаем свои границы, свои небольшие, но данные нам Господом силы, знаем свой талант, который должны умно-

жать, над которым должны трудиться. Это заставляет нас сдерживаться, не «клевать» на всё то, что кажется интересным и важным для этого мира. Мы должны быть очень сдержаны, чтобы успевать делать самое важное. А самым важным остаётся то, что было и в прежние годы. Это прежде всего устройство жизни по принципу любви, по общинно-братскому принципу. Это взятие на себя креста любви, креста братства служащего. Это, конечно, всегда живое слово — добродетельное, исполненное любовью ко всем, без всякого различия национальности, состояния, возраста, пола, происхождения и т.д.

Миссия и катехизация остаются приоритетом нашей жизни. Хотя здесь многое удалось сделать, но мы знаем, что ещё многое сделать нам предстоит. И если бы нам удалось увидеть результаты этого своего служения, тогда, конечно, мы могли бы сказать пред Богом, что наш дар, наш талант не был нами закопан в землю, не был погублен, а принёс многий плод.

При подготовке материала использованы фрагменты проповедей священника Георгия Кочеткова на ноябрьском молебне

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29
Тел./факс: (495) 624-9250
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев,
Александр Копировский, Елена Шевелева,
Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова,
Лариса Мусина

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Газета издается с октября 2002 г.
© Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).
Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), +7-905-553-6304 (Елена Голыгина), (495) 342-6306 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Належда Макурина)
Вельск: +7-921-812-5959 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)
Рязань: (4912) 99-1425 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-300-9145 (Светлана Папиловская), +7-964-296-9042, kolpa-tatyana@yandex.ru (Татьяна Колпакова)
Тверь: (4822) 50-2308 (Олег Ермолаев)
Тула: (4872) 37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.
Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49. Тираж 1300. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 21 января 2012 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00. Дата выхода в свет 23 января 2012 г.

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ИЛИ РУССКИЙ? – ЯКУТСКИЙ!

Церковные СМИ о переводе богослужения

Одной из наиболее интересных публикаций, связанных с проблемой перевода богослужения, стало большое интервью епископа Якутского и Ленского Романа «Нести слово Божие на родном языке», посвященное новому переводу литургии на якутский язык. Беседа архиерея с редактором Журнала Московской патриархии Сергеем Чаниным опубликована в газете «Церковный вестник» и на официальном сайте Русской православной церкви Патриархия.ru.

Выводя разговор за рамки страстей вокруг оппозиции «церковнославянский или русский?», материал много говорит о сути литургических переводов вне идеологических контекстов.

Возвращает он нас и к истории переводческой деятельности, которая всегда была связана прежде всего с миссионерским служением:

«Ваше Преосвященство, первый перевод Литургии на якутский язык появился еще в середине XIX века. С чем связана необходимость нового перевода?»

— В середине XIX века святитель Иннокентий (Вениамин), просветитель Сибири и Америки, создал и возглавил комитет по переводу священных и богослужебных книг на языки народов Якутии. 19 июля 1859 года впервые состоялась Божественная литургия на якутском языке. Евангелие читал сам святитель Иннокентий. Один из очевидцев записал: «С раннего утра толпы народа спешили к соборной церкви, которая едва ли когда вмещала столько молящихся, как в тот день. Первые звуки якутского языка, на котором отправлялось решительно все богослужение, казались удивительными для самих якутов... Якутов до того тронуло это событие, что родоначальники их от лица всех своих собратий представили Владыке Иннокентию покорнейшую просьбу, чтобы 19 июля навсегда было днем праздничным, потому что в этот день они в первый раз услышали Божественное слово в храме на своем родном языке».

С тех пор тот язык, конечно, устарел, вернее, перевод Литургии был сделан, когда еще не оформился и не был орфографически зафиксирован якутский литературный язык, и поэтому многие слова оказались не переварены якутским языком, не адаптированы к якутской фонетике.

Кроме того, при последнем переводе Нового Завета многие слова-термины были переведены на якутский. В последнее время у нас весьма актуален вопрос чистоты якутской лексики, поэтому и возникла необходимость перевести осложняющие восприятие местных жителей русские слова на национальный язык.

Так же, как и на Руси, письменность в Якутии была созда-

на ради того, чтобы нести слово Божие на родном языке. И в деле создания якутского литературного языка трудно переоценить роль православно-го духовенства. Миссионеры создали первый якутский алфавит, и до революции ими было издано более ста названий различной литературы на языке народа саха. Стали печататься официальные распоряжения, циркуляры, молитвы и проповеди. Примечательно, что первым изданием, выпущенным Якутской областной типографией в 1866 году, была «Краткая священная история» в переводе священника Петра Попова. Благодаря появлению якутского письма и распространению его через церковно-приходские школы, был сохранен древний эпос Олонхо, фольклорные, исторические, этнографические сведения. Была заложена основа для появления национальной литературы».

Стоит отметить, что вопросы в связи с литургическим переводом на якутский возникают практически те же самые, что и при обсуждении перевода богослужения на русский. Однако по уже упомянутым выше причинам они обсуждаются спокойно и конструктивно, т.к. контекстом для них не служит заведомое резкое «нет!» оппонентов:

«Кто и как работал над переводом? Как Вы оцените результат?»

— Переводил тексты известный якутский писатель Михаил Васильевич Дьячковский. Он родился в Якутии, а после окончания учебы в МГУ вернулся на малую родину и сделал немало для развития наци-

ональной литературы и публицистики. Михаил Васильевич тонко чувствует якутское слово, ритмику языка. Кроме этого, важно, что он глубоко церковно-любящий человек, хорошо знающий литургические тексты.

Если не считать время, потраченное на подготовку (поиск нужной литературы), то первоначальный вариант текста был сделан за три недели. В настоящее время идет работа над уточнением ключевых слов и улучшением слога. Вся работа над Литургией предположительно займет три месяца, и это учитывая время редакции и апробации текста на богослужении.

Вместе с Михаилом Васильевичем работают редакторы: Саргылана (Саломия) Леонтьева и доктор филологических наук Николай Ефремов, которые также занимаются переводом Нового Завета и Псалтири на якутский язык; литературным редактором является писатель Семен Руфов...

— Будут ли литургические тексты распеты, или они предназначены для чтения?

— Да, регент хора Спасо-Преображенского собора города Якутска Светлана Кузьмина сейчас работает над распевом антифонов. Михаил Дьячковский написал вместе с Варварой Сибирцевой, регентом храма МГУ во имя святой мученицы Татианы в Москве, нотные тексты «Херувимской», «Достойно есть», тропарь святителю Иннокентию».

Обсуждая сложности перевода, епископ Роман невольно касается вопроса многозначности пониманий, необходимости об-

ращения к толкованиям и иной литургической литературе:

«Старый перевод не во всем согласуется и с современным текстом самой Литургии, и с такими книгами, как «Толкование на Божественную литургию» епископа Виссариона (Нечаева), и другими комментариями. Например, прошение «Миром Господу помолимся» было переведено в словнике так, что оно соответствует русскому «Стоя мирно, Господу помолимся», а между тем переводчики и редакторы считают, что более подходит другое понимание слова «мир», которое дает «Толкование на Божественную литургию». Например: «Будем молиться Господу под сенью мира Божия» (епископ Виссарион), «Стежи дух мирен» (преподобный Серафим Саровский), то есть благодать, очищающую душу от бурь страстей и водворяющую в ней небывалую, неземную, глубочайшую благословенную тишину горнего Царствия Христа, Который и есть Начальник Тишины («Тишину Сына Твоего...»). Сокровенная молитва души, которой и молились святые отцы, именно призыванием такого состояния и начинается Литургия».

Важным мотивом интервью является и обсуждение богослужебного использования перевода (как тут не вспомнить столь часто применяемое к русским переводам «заклинание»: «Ну хорошо, пусть существуют — но только как учебная литература!»). Вот что рассказывает епископ Роман:

«Богослужебные тексты еще не переведены на современный якутский язык, чтобы полностью служить на якутском. Регулярное чтение на воскресной Литургии Евангелия и Апостола на современном якутском уже совершается в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Якутска. Здесь также произносятся ектении и возгласы.

Почти все священники при хорошей подготовке могут использовать якутский на богослужении. С первого воскресенья ноября ранняя Литургия в нашем кафедральном соборе совершается на якутском.

В этот раз в годовщину первой Литургии на якутском, 19 июля, хор Преображенского собора впервые пел антифоны на языке саха, что вызвало большую радость и волнение присутствующих.

— Есть ли переводы других богослужебных книг?

— Да, сейчас практически завершен перевод Часов на современный якутский язык. В скором времени планируем перевод воскресных тропарей всех гласов».

Цитируемое в материале интервью опубликовано в газете «Церковный вестник» и на сайте Патриархия.ru

Минская епархия: Паремии, Апостол и Евангелия в храмах можно читать по-белорусски и по-русски

Общий епархиальный съезд духовенства Минской епархии состоялся в Национальной библиотеке. Участие в этом событии приняло около 500 человек.

Вначале с докладом выступал митрополит Филарет (Вахромеев), Патриарший экзарх всея Беларуси — управляющий архиерей Минской епархии, далее его доклад был зачитан епископом Борисовским Вениамином (Тупекой), викарием Минской епархии.

В докладе внимание было обращено на возможность чтения во время публичных богослужений паремий (чтений из Ветхого Завета), Апостола и Евангелия по-белорусски и по-русски.

Обычно эти тексты во время богослужения читаются по-церковнославянски, несмотря на те трудности с пониманием, с которыми сталкиваются как читающие, так и слушающие. Хотя в Минской епархии есть приверженцы сохранения церковнославянского языка при чтении библейских текстов, однако для многих такое решение стало долгожданным. В некоторых же приходах уже не один год назад было принято самостоятельное решение о чтении некоторых текстов на понятном языке — русском и белорусском. Теперь же, следует надеяться, употребление современных языков в богослужении расширится.

Общий епархиальный съезд духовенства, который проходит в Минске, получил статус предусмотренного уставом Минской епархии епархиального собрания — органа управления епархией. Кроме священнослужителей участие в нем принимают и миряне — руководители и сотрудники епархиальных отделов.

Интернет-портал «Царква»

Институт теологии Белорусского государственного университета создает музей Библии

Цель музея — популяризация знаний об истории создания Библии и переводов ее на разные языки

Государственное учреждение образования «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, созданное в октябре 2004 года как юридически самостоятельное структурное подразделение ведущего высшего учебного заведения Республики Беларусь, объявило о создании музея Библии в БГУ.

Цель музея — популяризация знаний об истории создания Библии и переводов ее на разные языки.

Музей Библии в Минске может стать важным явлением как церковной, так и светской культуры Белоруссии, полагают инициаторы создания музея.

Музей пополняет коллекцию за счет личных пожертвований. Оргкомитет приглашает неравнодушных людей пожертвовать в музей экспонаты: Библии прошлых лет издания, Библии на разных языках, а также картины, скульптуры, керамику, книги, карты, фотографии, почтовые марки и монеты, связанные с библейской тематикой.

Оргкомитет музея: председатель — епископ Бобруйский и Быховский Серафим, первый проректор Института теологии БГУ; заместитель председателя — проректор по учебной работе Г.Н. Петровский; заместитель председателя — заведующий кафедрой библеистики и христианского вероучения протоиерей Сергей Гордун; научный руководитель музея — доцент В.В. Акимов.

Патриархия.ru

В Норвегии Библия в современном переводе стала бестселлером

Бестселлером 2011 года в Норвегии неожиданно стала Библия. В стране с населением около пяти миллионов человек в предновогодние и предпраздничные недели распродано около 120 тысяч экземпляров нового перевода Священного Писания.

Сделанный впервые за последние тридцать лет перевод Священного Писания на норвежский язык вызвал огромный интерес у жителей Норвегии. Продажи Библии в новом переводе вывели её в статус бестселлеров 2011 года. Более того, Библия возглавляла списки самых популярных книг страны почти каждую неделю в течение всех трех месяцев — с момента появления издания на прилавках 19 октября и до окончания года.

Продажи нового издания превзошли все ожидания книготорговцев — в первый же день было раскуплено все 25 тысяч экземпляров первоначального тиража, тогда как издатели надеялись, что этого количества книг им хватит, по меньшей мере, на полгода. Ажиотаж, вызванный публикацией Библии, был сравним с выходом новой книги о Гарри Поттере — многолюдные ночные очереди, палатки, разбитые перед закрытыми магазинами, и постоянная публикация добавочных тиражей. В последнем квартале 2011 года в Норвегии было продано уже более 117 тысяч экземпляров Священной книги.

На разработку проекта нового издания у Библейского общества Норвегии ушло 11 лет. Стоимость проекта составила 32 млн норвежских крон (свыше 5 млн долларов). На первой стадии над новым переводом Библии работало 30 переводчиков, богословов, священнослужителей и учёных. Затем подготовленный ими текст был адаптирован командой из 12 норвежских литераторов. Идея заключалась в том, чтобы новый перевод помог адаптировать Библию для восприятия современного человека, приближая стиль изложения Священного Писания к языку, используемому в настоящее время. Ни один из светских авторов, работавших над новым переводом, не отличается, по их собственным словам, особой религиозностью, однако каждый из них — видный специалист по древнегреческому языку и ивриту. Благодаря этому удалось создать не только точный, но и вполне литературный перевод Ветхого и Нового заветов.

Тем не менее, лексикон нового издания претерпел значительные изменения — многие традиционные термины и обороты в нем заменены современными аналогами. Так, например, библейская «блудница» стала «проституткой», «непорочная дева» — «юной девушкой», а слово «Отче» во многих местах в тексте заменено на «Отец» — по замыслу переводчиков, так более ясно прослеживается для читателя связь между Иисусом Христом и Его Небесным Родителем.

Современная трактовка библейского текста обрела как сторонников, так и противников в норвежском обществе. Тем не менее, никто не оспаривает тот факт, что публикация нового перевода Библии на норвежский язык стала серьезным культурным событием в жизни страны.

Сайт «БукVOID»
(www.bukvoid.com.ua)

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЯ НА ПОРТАЛЕ «БОГОСЛОВ» ЗАКОНЧИЛАСЬ ВНИЧЬЮ

В конце сентября мы рассказали читателям о том, как идет дискуссия о богослужбном языке на портале «Богослов.ру» (формально это было обсуждение очень умеренного документа Межсоборного присутствия о роли церковнославянского языка, предлагавшего лишь заменить «живот» на «жизнь» и т.п., однако очень быстро дискуссия пошла между сторонниками и противниками перевода богослужения на русский язык).

Напомним, что на конец сентября число комментариев в дискуссии приближалось к девятистам, кроме того, на портале было опубликовано восемь статей; к некоторым из них тоже появилось по полусотне комментариев.

Что же произошло за минувшие три с лишним месяца?

В октябре какая-то жизнь дискуссии еще теплилась. Было опубликовано две статьи (одна из них — упрекаемый даже противниками перевода за безграмотность документ Псковской епархии). Однако в течение месяца число участников дискуссии резко сократилось. Больше статей уже не печаталось. С конца октября в дискуссии практически не появлялось новых людей, а из старых осталось по пяти наиболее упорных участников с той и другой стороны, т.е. сторонников и противников перевода. (Мне кажется достаточно замечательным, что равное количество представителей той и другой стороны сохранялось во все время ведения дискуссии. Более того, к январю, когда осталось всего четыре участника, это были два сторонника перевода и два противника!)

И с той, и с другой стороны остались в основном миряне. За два с половиной месяца в основной линии дискуссии, посвященной документу, появилась пара сотен комментариев (напомню, что они принадлежали десяти людям). В ветвях, посвященных статьям, в подавляющем большинстве случаев свежие комментарии или полностью отсутствовали, или их было один-два. С течением времени уровень обсуждения все понижался¹, оно становилось все более неживым и отвлеченным², некоторые из его участников все чаще прибегали к троллингу³. Вот один из комментариев, достаточно точно описывающий ситуацию⁴: «Какое грустное зрелище! Одна сплошная РЛ⁵ в обнимку с Благогоном⁶ — и, похоже, один Сергей Швецов продолжает им противостоять. Хотя какой в этом смысл, мне не очень понятно. Те, кто ищет смысла (и среди защитников, и среди противников документа, и среди сторонников русификации богослужения, и среди сторонников неизменности цел богослужения) высказались, и не по одному разу. Смыслы невозможны множить бесконечно. Спор же продолжается уже просто ради того, чтоб перемочь количеством постов и слов. Ведь очевидно, что переубедить друг друга невозможно; и значит, благогоны и руслайны хотят лишь одного — задавить массой, показать: «нас, не желающих никакого смысла, много» (хотя на самом деле в этой ветке вижу теперь уже только двоих, да и перед этим было вовсе не больше, а шумнее и некорректнее). Однако никакие усилия по увеличению количества букофф не изменят того факта, что и во всех ветвях обсуждения, и в соцпросах мнения даже не за и против документа, а за и против русификации богослужения делятся в соотношении 1:1. И единственный разумный вывод из этого — допустить разнообразие языка богослужения в Русской православной церкви, имея в виду не только чувашский, тувинский, татарский, японский, но и русский язык» (Александра). Еще более категорично высказывается иерей Антоний из Сергиева Посада: «Подавляющее число комментариев грустно читать. Вообще, комментирование, я считаю (уж извините, если кого обижу) нужно отменить, чтобы меньше чертей тешить. По разным вопросам есть разные мнения, редакция позво-

ляет компетентным людям их высказать в форме более или менее приличной статьи и, если угодно поспорить. Не всегда на страницах церковных изданий, особенно сетевых, полемика выходит красивой и христианской. Но в комментариях — через раз откровенное хамство. Не мудрено, что большинство авторов на отзывы не отвечает. ... Демократия современного образца еще более поощряет дилетантизм. Люди, нахватанные по верхушкам, сходят за экспертов. Очень и обидно, когда какой-то недоучка публично на страницах интернет-издания поносит человека, положившего столько времени и сил на своем профессиональном поприще. Замечательно, что некоторые люди комментирующие здесь, и в иных довольно специальных вопросах проявляют незаурядную ученость и раздают затрешины уважаемым людям направо и налево. Наверно, по праву гения, непризнанного средой узкоколых профессионалов. Еще хуже, когда паства начинает пасти своих пастырей: это тоже нынче в моде и сквозит во многих комментариях на слова священника или инициативу священноначалия. Так и хочется спросить: а сколько человек ты возродил к вечной жизни покаянием? сколько лет ты послужил к созиданию Церкви и каковы твои плоды? Если ты не созидал Церкви, откуда ты знаешь, что служишь к ее благу?»

Похожая реакция возникала у тех немногих свежих людей, которые за последние пару месяцев всего лишь раз или два заходили в это устоявшееся пространство. Наиболее резонансным стало появление игумена Петра (Барбашова) из Астрахани. Вот один из его комментариев: «Любые крайности, напомню, — от лукавого. И эта категоричность, с которой некоторые запрещаю даже обсуждать этот вопрос — тоже из этой области. Реформа реформе ведь рознь!»

Ни о каком переводе речи не идет, ни о каком упрощении. Речь должна идти об адаптации. Ведь должен быть диалог. При чем лично меня никто не упрекнет, что я не люблю Церковь и службу. Когда батюшка возглашает «славою и честью венчай я» — это что — малограмотность прихожан? Что — нельзя Я безболезненно исправить на ИХ? Я еще раз повторяю, что задача адаптации — это задача неимоверно сложная и равноапостольская, но только идущий осилит дорогу. Нельзя накладывать вето на эту проблему! У нас Церковь живой организм. Что это за «епендиты» и «еста дряхла» с «алекторами».

Здесь озабочены отцы и верующие, для которых Церковь — вся жизнь и мы в Ней. Она любима, а не как плюнул прот. Асмус⁷ после, видимо, долгих социологических опросов «фактически сегодня за реформу в Церкви выступает очень немногочисленная, но весьма активная группа по-обновленчески настроенных верующих, которые плохо знают и не любят наше православное богослужение». Давайте спокойно в тишине, соборно начать изучать этот вопрос, а не анафематствовать друг друга...

Призыв, озвученный о. Петром, более чем актуален. Фактически завершившаяся дискуссия (нельзя же, в самом деле, считать общецерковным обсуждением препирательство четырех человек) показала, что мы пока что не слышим готовые слушать и слышать друг друга, совместно что-то обсуждать, приходиться к общему решению. Да и вообще происходившее лишь с большой натяжкой можно назвать «дискуссией» и «полемикой»: если сначала черты того и другого иногда проступали, то сейчас они окончательно исчезли. Но это не значит, что обсуждать сложные вопросы не нужно. Это значит, что мы должны вновь и вновь стараться этому научиться. Об этом и говорит один из недавних столь редких за последнее время свежих комментариев: «Сергей, Донецк. Добрый день, хочется и мне высказать свое отношение к теме о старославянском языке. В прочитанном

отзыве⁸, как я понял, авторы считают то, что людям не понятен старославянский язык, «преувеличенной проблемой». На их взгляд «богослужебные молитвы и песнопения вообще не требуют никакого перевода...» Я так мыслю, если уже на данный момент есть те, кто не понимает, что происходит на богослужении (я один из таких людей и поверьте, их очень много...), значит уже необходимо переводить, так чтобы было понятно, ведь я тоже хочу участвовать в богослужении.

Ходит легенда о том, что якобы всем все понятно на богослужении, да вот только это неправда. Конечно есть те кому понятно, но их очень мало. Просто придав старославянскому языку некую святость, многие его отстаивают и защищают. А вы общайтесь с людьми после богослужения, кто что понял и т.д. Даже не все священники понимают то, что происходит, и почему говорится именно так, не говоря уже о понимании самих слов.

Думаю проблема не в языке, это лишь внешняя часть того что видно, проблема гораздо серьезней...»

Александра Колымагина

¹ Вот лишь один пример. Один из участников приводит в качестве аргумента покойного митр. Иоанна (Снычева), известного своей крайне консервативной позицией: «В первую очередь можно читать по-русски Апостол и Евангелие, в котором есть трудные для восприятия места. Например, как вы поймете следующие слова — «днесь зима: черемнует бо ся дряслуя небо»? (Тут владыка хитро посмотрел на меня, не могущего перевести евангельский стих, видно было, что этот «экзамен» из любимых и повторяемых). Понять сложно, а переводится просто — «сегодня ненастье, потому что небо багрово». Оппонент отвечает: «И на старуху бывает проруха».

² Вот лишь несколько ярких примеров: уход в «дурную» апокалиптику («Предлагаю вашему вниманию еще одну версию про то как антихрист войдет в нашу православную церковь. И в этой версии говорится именно про изменение богослужения, и про то, что посредством такого изменения богослужения произойдет подмена чистого агнца на несправедливого агнца при евхаристии»), апелляция к секуляризованным теориям, не имеющим никакого отношения к церковной жизни («Такой метод похож на связывание нитками Гуливера в стране лилипутов. Чтобы церковь вернуть снова в исходное младенческое состояние. Де у ранних Христиан все иначе было. Не было храмов, не было литургий, и вообще Тайная Вечеря совершалась в комнате, где были только 12 посвященных. А не 1000 людей, как это сейчас происходит в храмах. Удивляет этот цинизм. Это стремление к разрушению. Действительно Фрейд был прав, когда видел у больных, которых он наблюдал в своей клинике сексуально аномальное стремление к суициду и к разрушению. Видимо, это стремление к смерти, к уничтожению прекрасного заложено не только у больных людей»), переход к искаженному политико-идеологическому «контексту» («стремление к отказу от ЦСЯ происходит на фоне развала страны, инфраструктуры, армии, производства, образования и нравственности. Неужели можно себе представить, что это делается просто так, без злого умысла? Это было бы слишком наивно. Ведь мы точно знаем, что защитить нашу страну своими силами мы уже не можем. Наши вооруженные силы практически уничтожены. И взять нас голыми руками мешает только Божественная защита. Лишить которой нас пытаются многими способами, оскорбляя Бога и бросая Ему вызовы день за днем»).

³ Троллинг (от англ. trolling — ловля на блесну) — размещение в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в вики-проектах, ЖЖ и др.) провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между субъектами, взаимные оскорбления и т.п. Главной целью троллинга является подстрекательское, саркастическое, провокационное или юмористическое содержание сообщений тролля, чтобы склонить других пользователей к вовлечению в бесполезную конфронтацию.

⁴ В комментариях практически везде оставлена орфография и пунктуация оригинала

⁵ Имеется в виду сайт «Русская линия».

⁶ В обиходе так часто называют журнал «Благодатный огонь» (по названию его сайта, звучащего буквально как «благогон»).

⁷ Здесь автор незаметно для себя перепутал о. Валентином Асмуса с о. Константином Буфеевым, которому принадлежит цитируемый перл.

⁸ Этот комментарий — не из основной ветки дискуссии, он стоит под упоминавшимся в начале статьи документом — «Отзывом Епархиального совета Псковской епархии Русской Православной Церкви на проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века»».